

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1671
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2018 № 1671

СОДЕРЖАНИЕ

- 4651-4683 Карл Бэр (1792-1876), Александр Миддендорф (1815-1894) и коллекции русских северных экспедиций в Зоологическом музее Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. С . Н . Б А К К А Л
- 4684-4685 Желна *Dryocopus martius* кормится плодами рябины сибирской *Sorbus sibirica*. Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В , А . Д . И С А Ч Е Н К О
- 4686-4688 Седой дятел *Picus canus* ест яблоки. Э . В . Г Р И Г О Р Ь Е В
- 4688-4689 Материалы по распространению некоторых птиц Туркмении. В . Е . Ф Л И Н Т , Ю . Д . Ч У Г У Н О В
- 4689-4692 О поведении козодоя *Caprimulgus europaeus* в гнездовой период. Е . Н . Д Е Р И М - О Г Л У
- 4693 Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* и большой баклан *Phalacrocorax carbo* на озере Тундрово (юг Тюменской области). И . В . П Р И М А К
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I
E x p r e s s - i s s u e

2018 № 1671

CONTENTS

- 4651-4683 Karl Baer (1792-1876), Alexander Middendorff (1815-1894)
and the collection of Russian northern expeditions
at the Zoological Museum of the Imperial St. Petersburg
Academy of Sciences. S . N . B A K K A L
- 4684-4685 The black woodpecker *Dryocopus martius* feeds
on the fruits of the rowan *Sorbus sibirica*.
N . N . B E R E Z O V I K O V , A . D . I S A C H E N K O
- 4686-4688 The grey-headed woodpecker *Picus canus* eats apples.
E . V . G R I G O R I E V
- 4688-4689 Materials on the distribution of some birds of Turkmenistan.
V . E . F L I N T , Y u . D . C H U G U N O V
- 4689-4692 On the behavior of the European nightjar
Caprimulgus europaeus in the breeding period.
E . N . D E R I M - O G L U
- 4693 The Dalmatian pelican *Pelecanus crispus* and the great
cormorant *Phalacrocorax carbo* on the lake Tundrovo
(south of the Tyumen Oblast). I . V . P R I M A K
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Карл Бэр (1792-1876), Александр Миддендорф (1815-1894) и коллекции русских северных экспедиций в Зоологическом музее Императорской Санкт-Петербургской Академии наук

С.Н.Баккал

Сергей Николаевич Баккал. Зоологический музей, Зоологический институт РАН. Университетская набережная, 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: Sergey.Bakkal@zin.ru

*Поступила в редакцию 20 сентября 2018**

В конце 1820-х годов Конференция Императорской Академии наук в Петербурге постановила преобразовать академические коллекции. Это решение совпадало с развитием науки и отражало её достижения. Прежде единый академический музей – Кунсткамера распадался на несколько естественнонаучных музеев, одним из которых был самый крупный из них – Зоологический музей. Предстоял выбор директора из числа академических или посторонних учёных.

К тому времени эмбриолог Карл Максимович (Максимилианович) Бэр (Karl Ernst von Baer, 1792-1876) уже организовал музей зоологии в Кёнигсбергском университете, где занимал пост профессора зоологии. По мнению академиков и профессоров Императорской Академии наук, «он был самой подходящей личностью для реализации планов Конференции» (Штраух 1889, с. 19). Вскоре после избрания академиком (в августе 1828 года) К.Бэр дал согласие занять пост директора академической зоологической коллекции, «но к исполнению обязанностей не приступил» (Наумов 1980, с. 14). Уже в октябре 1830 года Бэр сложил с себя звание академика и вновь занял профессорскую кафедру в Кёнигсберге, где работал с 1817 года. Вместо себя К.Бэр вместе с А.Гумбольтом и К.Рудольфи рекомендовали зоолога Фёдора Фёдоровича Брандта (1802-1879), который, спустя несколько месяцев после вступления в Академию, в 1831 году занял должность директора Зоологического музея (далее Музей). Только в 1834 году Карл Бэр возвратился в Петербург. Н.А.Холодковский (1893) – известный зоолог и поэт-переводчик – дал ясное объяснение отказу и затянувшемуся отсутствию Бэра в северной столице: почти всё это время учёный был занят подготовкой к печати знаменитого труда Петера Симона Палласа (1741-1811) – монографии «*Zoographia Rosso-Asiatica*», воссоединяя текст, рисунки и

* Статья продолжает серию публикаций автора (Баккал 2015, 2017, 2018а,б) об истории орнитологических коллекций Зоологического музея Академии наук в Санкт-Петербурге и людях, причастных к ним.

таблицы. Когда книга Палласа официально вышла из печати, Карл Бэр был вновь избран в Академию (вторично), после чего остался жить и работать в Санкт-Петербурге.

С переездом в Петербург в жизни Карла Бэра происходят значительные перемены. В этот период он предстаёт уже не только как эмбриолог и зоолог, но и как географ и путешественник (Гаджиева 2011, с. 188). Было бы справедливо заметить, что в возрасте 42 лет К.М.Бэр почти перестал заниматься эмбриологией. Как писал сам Карл Максимович, сидячий образ жизни подорвал его здоровье, поэтому ежегодно он проводил свой академический отпуск в путешествиях. В автобиографии он пишет об этом так: «Оглядываясь на весь пройденный мной жизненный путь, я думаю, что я больше сделал бы для науки, если бы остался в Кёнигсберге, так как там я чувствовал себя в среде борцов за неё [науку], но, с другой стороны, я не сомневаюсь, что оставшись там, я скоро стал бы инвалидом, если бы не случилось чего-либо похуже» (Бэр 1950, с. 259). К тому же Бэр понимал, что сидя в Кёнигсберге, он никогда не вырвется на Север, о котором он неотступно мечтал.

Дальнейший весьма насыщенный российский период деятельности Карла Бэра (только в Петербурге он прожил более 33 лет) был связан с несколькими путешествиями, среди которых наше внимание привлекли две экспедиции на Русский Север и в европейский сектор Ледовитого моря* – в Лапландию и на Новую Землю, один из самых обширных архипелагов Арктики.

Можно сказать, что первая (Новоземельская) экспедиция К.Бэра начиналась с юношеской мечты. Он давно зачитывался историей северных путешествий и надеялся когда-нибудь оказаться в условиях, где можно будет получить ответ на вопрос о границах распространения жизни на Земле и «что в состоянии природа создавать на севере при столь незначительных возможностях, которые ей там предоставляются» (из доклада на Медицинском обществе в 1831 году). Ещё в 1819 году молодой Карл Бэр обращался к своему другу-земляку, знаменитому мореплавателю Ивану Фёдоровичу Крузенштерну (1770-1846), с просьбой предоставить ему возможность «ознакомиться с органическим [растительным и животным] миром Арктики». В то время Бэра привлекал Таймырский полуостров, занимающий крайнее северное положение «срединой Евразии». Но только спустя почти два десятилетия Бэр получил возможность отправиться в полярную экспедицию, ...но не на Таймыр. От замысла посетить Таймыр пришлось отказаться и остановиться на более доступном проекте.

26 мая (7 июня) 1837 года Карл Бэр на двух тройках выехал из Петербурга, отправляясь в арктическую экспедицию на Новую Землю –

* В России до 60-х годов XIX века Северный Ледовитый океан называли Ледовитым морем.

архипелаг в Ледовитом океане между Баренцевым и Карским морями. Через десять дней сделали остановку в Архангельске, чтобы нанять судно для путешествия. Экспедиция отправлялась на двух судах – шхуне «Кротов» и поморской лодье «Святой Елисей». В ожидании приезда капитана основного судна, А.К.Цивольки*, члены экспедиции «провели осмотр соседних берегов». Кроме Бэра (начальника) в состав экспедиции вошли: 20-летний дерптский студент-натуралист, бывший ученик Бэра, Александр Адольфович Леман (1814-1842); в качестве художника – Карл Рёдер (Röder, 1800-?), преподаватель рисования в школе при Монетном дворе (Санкт-Петербург) и горный чиновник; академический ученик Зоологического музея, препаратор Егор Филиппов; служитель Дронов, выполнявший самые разные поручения. Команда обоих судов состояла из семи матросов. Только после 20 июня появилась возможность выйти в открытое море. Встречные северные ветры вынудили экспедицию задержаться более чем на неделю у Зимнего берега (65°21' с.ш.) – Зимних гор. И хотя здесь Бэр нашёл богатую для описания растительность, но всё же, «[Белое] море в этом месте чрезвычайно бедно произведениями природы, и зоология не могла бы похвалиться ни малейшею добычею отсюда, если бы стрелок, бывший прежде питомцем Музеума, не убил на здешнем берегу одной птицы, совершенно новой для Европы» (Бэр 1837, с. 1045). К сожалению, пока не удалось установить вид этой «добычи».

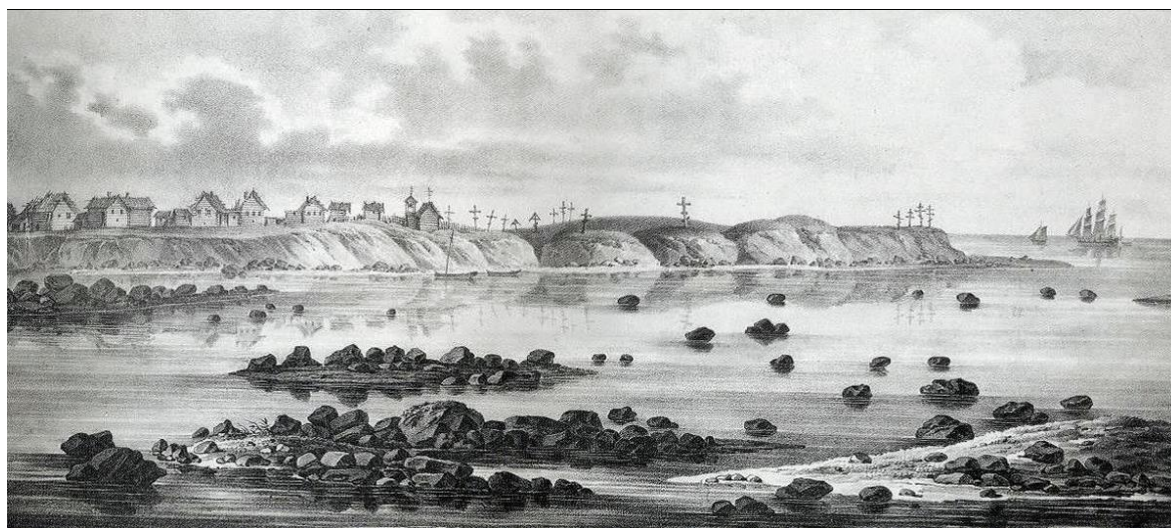

Рис. 1. Деревня Пялица, Русская Лапландия. Рёдер, 1837.
Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН (г. Апатиты, Мурманская область). ОФ 395.
(Этот пейзаж должен был бы, по мнению специалиста по литографии П.Е.Корнилова, занять место в ряду литографий Русского музея).

Спустя две недели плавания экспедиция подошла к Лапландскому побережью у деревни Пялицы (66°10' с.ш., рис. 1). Было это в ночь с 1

* Командиром шхуны «Кротов» был Август Карлович Циволька (1810-1839) – русский мореплаватель польского происхождения, исследователь Арктики. Он был участником трёх экспедиций к берегам Новой Земли: 1834-1835, 1837 и 1838-1839 годов.

на 2 (с 13 на 14) июля; на берегу путешественников встретила снежная вьюга. Мимо острова Сосновец прошли 8 июля и сделали остановку у скал Трёх островов. Следовало спешить, но только через несколько дней при устойчивом южном ветре экспедиция «на парусах по океану» достигла Новой Земли». Первая полоса суши, которую увидели путешественники, была Гусиная земля, окутанная густым туманом.

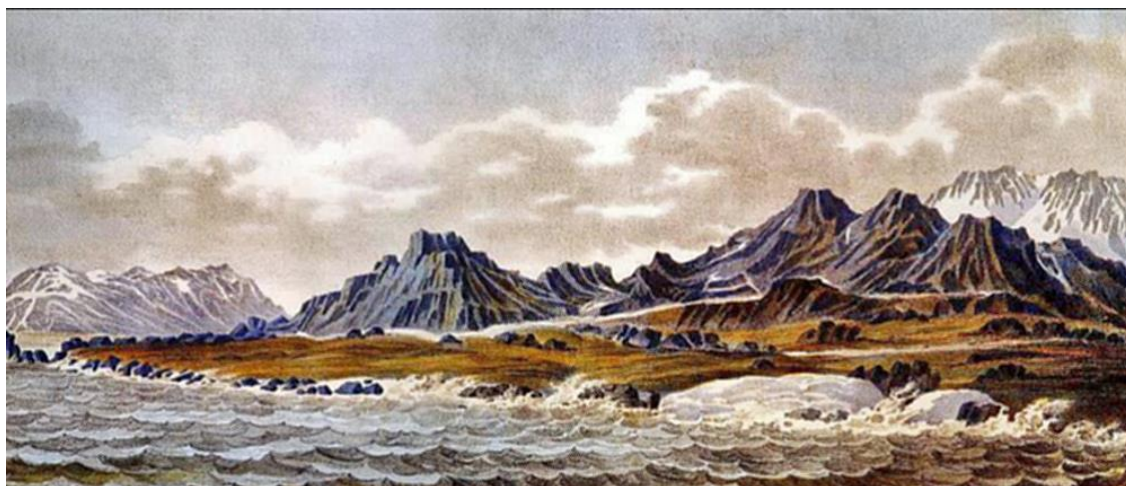

Рис. 2. Вид на западный берег Новой Земли перед проливом Маточкин Шар. Рёдер, 1837. Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН (г. Апатиты, Мурманская область). ОФ 401.

Уже через год после завершения экспедиции Карл Бэр опубликовал полный отчёт о полученных результатах; они состояли из пяти небольших очерков, которые были объединены под общим названием «Tableaux des contrées visitées». В одном из них (Baer 1838) содержалась подробная информация о наблюдениях в Лапландии (в начале и на обратном пути). В другом очерке сообщалось, что в течение первых 8 дней пребывания в проливе Маточкин Шар (рис. 2), разделяющим Новую Землю на Северный и Южный острова, экспедицией были изучены берега (по обе стороны пролива) в геологическом, ботаническом и зоологическом отношениях. Здесь для наблюдений в большом количестве были доступны птицы, но не в том плане, как о них упоминалось при описании одной из голландских экспедиций на Новую Землю. Тогда, в 1597 году, спутников Баренца поразило, что «...на горах обретается множество гусей диких, которые, людей видя, не отлетают и их ловят руками и бьют палками». Осматривали птичьи базары [птичьи горы – Н.М.Книпович], отлавливали леммингов, вскрывали добытых моржей и нерп, стреляли гагарок, куликов, чаек. При этом обязанности разделили следующим образом: Леман и Рёдер наблюдали и коллекционировали птиц на птичьем базаре в устье Серебряной Губы, а Бэр и Циволька вскрывали морских млекопитающих и занимались сбором морских и прибрежных беспозвоночных и растений. В конце июля Егор Филиппов принёс на судно добытых птиц – галстучника *Charadrius hiaticula* и белую сову *Nyctea scandiaca*. В экспедиции Бэра добы-

ванием зоологического материала, в том числе и птиц, в значительной мере занимались сопровождавшие экспедицию промышленники-поморы, основной задачей которых была охота на моржей. Моржи, их морфология и анатомия ещё со времени кратковременного пребывания К.М.Бэра в Петербурге (1829-1830) были предметом его повышенного внимания, отчасти направляя его стремление к северным широтам. Тогда в доме Бэра часто бывали учёные и моряки. Однажды Михаил Францевич Рейнеке (1801-1859), автор «Атласа Белого моря и лапландского берега» (1833-1834), появился у Карла Бэра с молодым штурманом А.К.Циволькой, ходившим по Белому морю и зимовавшим на Новой Земле. Бэр слушал его увлекательные рассказы, которые впервые обратили внимание петербургского академика на этот архипелаг.

Рис. 3. Портрет Карла Максимовича Бэра, найденный М.М.Соловьёвым в 1927 году в архиве Зоологического музея Академии наук.

Неустойчивая погода, сильные «противные» ветры, снег, холод и позднее время года (уже 24 августа наблюдали северное сияние) заставляли думать об отъезде. Те препятствия и затруднения, которые предъявляла исследователям арктическая природа, были причиной

того, что экспедиция не смогла посетить и описать северо-восточные берега архипелага, что входило в первоначальные планы. Нужно считаться и с тем, что Карл Бэр «к тому времени был уже не шиллеровского типа молодой человек, как он представлен на портрете, найденном <...> в 1927 году в архиве Зоологического музея Академии наук (рис. 3), а сорокапятилетний мужчина, как он изображён на крайне редком акварельном портрете художника Рёдера в обстановке Новой Земли, в соответствующем наряде» (Соловьёв 1934, с. 10-11). Карл Бэр до этого путешествия никогда не плавал в море, тем более в суровых полярных морях, но в ходе экспедиции он наравне с молодыми спутниками мужественно переносил все тяжёлые испытания. Несмотря на кратковременное (шестинедельное) пребывание на Новой Земле, зоологические и ботанические исследования оказались успешно выполненными. В Архиве Академии наук хранится составленный К.Бэром список чучел птиц*, привезённых из экспедиции. Их всего 218 экземпляров, более 50 видов; некоторые из них представлены сериями до 10-12 особей. Однако в Музее обнаружены только некоторые из них (табл. 1).

Таблица 1. Некоторые виды птиц в экспозиции Зоологического музея и фондовой коллекции (ФК) ЗИН РАН, поступившие от К.М.Бэра в 1837 году

№	Название и сведения из этикетки	Витрина музея
1237	<i>Cerpphus grylle grylle</i> , балтийский чистик, Новая Земля, 1837, v. Baer	92
1398	<i>Calidris maritima</i> , морской песочник, № 1198, самец, Новая Земля, VII-1837, Baer	91.7
1399	<i>Calidris maritima</i> , № 1194, Новая Земля, VIII-1837, Baer	91.7
1581	<i>Sterna hirundo</i> , речная крачка, № 1917, 377; Nowaja Semlja, v. Baer	91.3
53467	<i>Sterna paradisaea</i> , полярная крачка, Русская Гавань (Новая Земля), Бэр	ФК
48050	<i>Arenaria interpres</i> , камнешарка, 9.IX.1837*, Новая Земля, Бэр	ФК

* Возможно, дата не приведена к новому стилю летоисчисления

Едва ли будет преувеличением сказать, что в этой экспедиции Карлом Бэром было проведено первое научное организованное изучение флоры и фауны Новой Земли. В ходе этих исследований были сделаны точные описания морфологии и распространения позвоночных животных Новой Земли, многие из которых до Бэра обозначались лишь народными названиями. Впервые в экспедиционной работе Бэром был применён комплексный метод изучения природы. Для этого путешествия был создан отряд – хотя и небольшая, но универсальная рабочая группа, у которой была одна цель. «И за ним [Бэром] уже по этому пути при исследовании полярных стран пошли люди такого же широкого ума и охвата знаний – Миддендорф, Норденшельд, Нансен» (Соловьёв

* СПФ АРАН (Санкт-Петербургский филиал архива Академии наук), Ф.129. Оп. 1. Д. 399, Л.1.

1934, с. 49). Это путешествие совершил академик, заслуженный учёный-исследователь, который работал во многих областях науки и не был узким специалистом в какой-либо одной области. После этой экспедиции Север на долгие годы становится частью жизни К.М.Бэра.

В России Карл Бэр стал полевым биологом. Он исследовал острова Финского залива (1839), Средиземное море (1845-1846), берега Балтийского моря (1851-1852), Прикаспийский район и Каспийское море (1853-1856), Азовское море (1862). В 1863 году после последней экспедиции Бэра (на Азовское море и Сиваш) у Густава Ивановича Радде (1831-1903), сопровождавшего Бэра в этой экспедиции, появился повод назвать один из видов уток, обитающий на Дальнем Востоке, его именем – Бэров нырок *Aythya baeri*.

Мысли о Севере никогда не покидали Карла Бэра. Летом 1839 года по его просьбе Академия наук посылает на Кольский полуостров двух исследователей – А.И.Шренка и В.Бетелинка, воспитанников Дерптского университета. Они привозят ценный материал по геологии и ботанике. Проблема существования растений и животных в полярных странах «на пределе возможного» занимала Бэра и во втором его путешествии на Север, когда он вместе с молодым и подающим большие надежды исследователем Александром Миддендорфом (Alexander Theodor von Middendorff, 1815-1894, рис. 4) отправился в плавание вдоль побережья Кольского полуострова.

Судьбоносное для Александра Миддендорфа знакомство с Карлом Бэром начиналось с протекции, которую получил молодой учёный от академика при утверждении на место адъюнкта по кафедре зоологии в университете Святого Владимира в Киеве. Став преподавателем в Киеве, Миддендорф начал собирать материалы для будущего зоологического кабинета (Сухова, Таммиксаар 2005, с. 20). Миддендорф просил директора Зоологического музея Петербургской Академии наук Ф.Ф.Брандта присылать необходимые для его кабинета экземпляры и сам отправлял Брандту нужные ему виды из окрестностей Киева (Там же). В начале 1840 года Бэр писал Миддендорфу, что должен получить от него согласие на участие в готовящейся экспедиции, и только после этого может последовать конкретное предложение. В мае 1840 года Бэр получил официальное уведомление из Академии наук о том, что ему поручено руководить экспедицией к берегам Белого и Ледовитого морей. Он немедленно обращается с просьбой в Академию, чтобы ему в помощники был назначен его земляк – А.Ф.Миддендорф. Предложение Бэра не застало молодого человека врасплох. И хотя Миддендорф имел в Киеве «прекрасный кабинет и библиотеку», однако «ни приятный для жизни Киев, ни собственная, даже “с нуля” кафедра не были предметами его устремлений» (Жук 2015, с. 151). В эпистолярном наследии Бэра сохранилось письмо следующего содержания:

«Соединяя в себе отличные сведения с усердием, — писал Бэр министру народного просвещения Сергею Семёновичу Уварову, — он [Миддендорф] без сомнения будет содействовать умножению результатов экспедиции. Для него же самого путешествие будет весьма благоприятно потому, что в Ледовитом море найдёт он более добычи для зоологии, нежели в ближайшем к нему Чёрном море»*.

Рис. 4. Александр Фёдорович Миддендорф
(из: Иллюстрированный календарь за 1868 год).

Вторая экспедиция Карла Бэра (1840-1841) началась в июне 1840 года, когда промысловое судно-лодья вышло из Архангельска с надеждой побывать у берегов Новой Земли. Кроме Бэра и Миддендорфа, в экспедиции участвовали студент Петербургского университета Панкевич (по рекомендации профессора зоологии Степана Семёновича Куторги, 1805-1861) и препаратор Музея Е. Филиппов. Бэр намеревался посетить Кольский полуостров, Русскую Лапландию, а затем отправиться к Новой Земле или в устье реки Печоры. Сначала исследователи направились к Трём островам, затем посетили Лапландский берег вблизи реки Поной. При выходе из Горла Белого моря погода в течение длительного времени оказалась неблагоприятной. Поскольку навигационное время было упущено, то не оставалось ничего другого, как изменить маршрут. В результате экспедиция отправилась не на восток — к Новой Земле, а в западную часть Баренцева моря — к северным берегам Кольского полуострова. Продолжая путь на запад, Бэр со своими спутниками обследовали Китовую губу и остров Кильдин,

* СПФ АРАН, Ф.129. Оп. 1. Д. 424, Л.3.

Кольский залив и впадающую в него реку Тулому. Из-за непрерывных штормов пришлось продолжить движение в западном направлении – к Вайда-губе, Мотовскому заливу и Варангер-фьорду*. При обсуждении дальнейших планов экспедиции Бэра заинтересовала идея 25-летнего А.Миддендорфа, предложившего в одиночку пересечь Кольский полуостров от поселения в долине Колы (на севере) и далее по озеру Имандра и реке Ниве к Кандалакше (на юге). Поэтому после окончания экспедиционных работ в Вардё (Wardö) и у острова Кильдин участники экспедиции разделились, и Миддендорф в начале августа отправился обследовать Русскую Лапландию – северную и центральную части Кольского полуострова (рис. 5). Это было «боевое крещение» будущего исследователя Сибири, его первое самостоятельное путешествие по европейскому Северу. Тогда он вместе с двумя саами-лопарями, двигаясь то пешком, то в лодке, за 22 дня пересёк среднюю часть Кольского полуострова (230 вёрст), а затем по Белому морю вернулся в Архангельск, где 12 сентября встретился с Бэром. На своём пути Миддендорф также проводил топографическую съёмку и исправил «много мелких и грубых неверностей» в начертании карт – почтовой, «Лапонской», академическом атласе и др. (Миддендорф 1853).

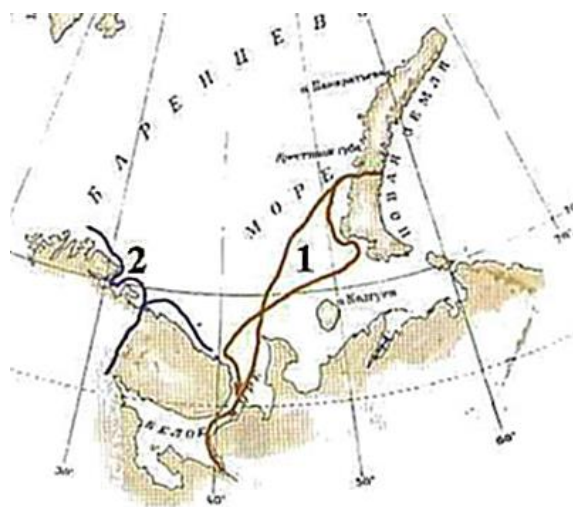

Рис. 5. Маршруты Новоземельской экспедиции К.М.Бэра в 1837 году (1) и экспедиции К.М.Бэра и А.Ф.Миддендорфа в 1840 году (2).

Карл Бэр был человеком академически дисциплинированным: «воспользовавшись летнею дорогою», из Архангельска он сразу отправил конной почтой в Петербург все экспедиционные сборы. Часть из них, относящаяся к птицам, представлена в таблице 2 и на рисунках 6 и 7. Подробный отчёт Миддендорфа об этом путешествии появился в «Материалах к познанию Российского государства», и там же он опубликовал результаты своих зоологических сборов. Он представил сообщение

* Варангер-фьорд (Варяжский залив) – залив в Баренцевом море между русским полуостровом Рыбачий и норвежским полуостровом Варангер. Самый восточный фьорд Норвегии с портами Вардё и Вадсё.

и об орнитологических результатах экспедиции, в котором сравнил орнитофауну Русской Лапландии с данными о птицах Норвегии, Исландии, Гренландии и Северной Америки (Middendorff 1843). Однако Миддендорф посетил Лапландию в такое время года, когда некоторые виды «уже более не приурочены к своей станции, и совершают со своими взрослыми птенцами довольно обширные экскурсии...» (Плеске 1887).

Рис. 6. Орнитологические сборы К.М.Бэра в экспозиции Зоологического музея в Санкт-Петербурге. Слева – *Phalaropus lobatus*, справа – *Xenus cinereus*. Фото автора.

Тем не менее, в этом путешествии, помимо материалов по геологии и малакологии, Александр Миддендорф «собрал образцы 138 видов, обитающих на Кольском полуострове птиц, т.е. более одной трети всего состава орнитофауны, известной учёным вплоть до наших дней»* (Леонов 1967, с. 14). Вероятно, это были основные сборы, которые Миддендорфу надлежало доставить в Петербург – в Академию наук. Однако, судя по документам, сохранившимся в Киевском городском государственном архиве, после возвращения из экспедиции Миддендорф передал Киевскому университету некоторые зоологические материалы (шкурки млекопитающих, птиц и экземпляры различных видов беспозвоночных). В отчёте от 17 декабря 1840 года отмечено, что «в зоологический кабинет университета прибыло 64 экземпляра зоологических экспонатов» (Матвеев 1970). Из того же источника узнаём, что в

* На Кольском полуострове к концу XIX века было найдено 205 видов птиц (Плеске 1887), а в конце XX века во внутренней горно-лесной части Русской Лапландии – 192 вида (Семёнов-Тян-Шанский 1991), из которых 112 регулярно гнездились. В то же время в Кольско-Беломорском регионе зарегистрировано 287 видов (Бианки и др. 1993: табл. 2).

Таблица 2. Некоторые виды птиц в экспозиции Зоологического музея
и фондовой коллекции (ФК) ЗИН РАН, поступившие от К.М.Бэра в 1840 году

№	Название и сведения из этикетки	Витрина музея
257	<i>Fulmarus glacialis</i> , глупыш, juv, Териберка (Lappland), 1840, , v. Baer	110
311	<i>Branta bernicla bernicla</i> , западная чёрная казарка, Lappland, 1840, Baer	107.3
416	<i>Anas clypeata</i> , широконоска, № 102, самец, Мезень, 1840, v. Baer	105.5
417	<i>Anas clypeata</i> , самка, Mesen, 1840, v. Baer	105.5
483	<i>Clangula hyemalis</i> , морянка, juv, Lappland, 1840, Baer	105.2
484	<i>Clangula hyemalis</i> , самка, Wardö, 1840, Baer	105.2
1024	<i>Lagopus lagopus</i> , белая куропатка, № 1750, самка, pull, Kildin, 30/VIII-1840, Baer	97.2
1025	<i>Lagopus lagopus</i> , № 1747, самка, Tri Ostrova, 26/VI-1840, Baer	97.2
1026	<i>Lagopus mutus</i> , тундряная куропатка, № 1749, pull, Rybatschi, 18/VII-1840, Baer	97.2
1230	<i>Cephus grylle mandtii</i> , полярный чистик, juv, Kildin, 1840, v. Baer	92
1244	<i>Alca torda</i> , гагарка, Wardö, 1840, v. Baer	92
1295	<i>Eudromias morinellus</i> , хрустан, № 991, самец, Tri Ostrova, 29.VI.1840, Baer	91.6
1300	<i>Pluvialis apricaria</i> , золотистая ржанка, самка, Tri Ostrova, 28.VI.1840, v. Baer	91.6
1302	<i>Pluvialis apricaria</i> , № 1018 (2551), самец, Schtschurezkaia?1.VII.1840, v. Baer	91.6
1343	<i>Xenus cinereus</i> , мородунка, № 1096, Архангельск, 1840, v. Baer	91.7
1396	<i>Calidris canutus</i> , исландский песочник, № 1189, Wardö (Norvegia), 10.VIII.1840, Baer	91.7
1426	<i>Limosa fedoa*</i> , пятнистый веретенник, № 1093, Wardö (Norvegia), 1.VIII.1840, Baer	91.8
1468	<i>Phalaropus lobatus</i> , круглоносый плавунчик, № 1248, Rybatschi, 29/VII-1840, Baer	91.9
1496	<i>Stercorarius longicaudus</i> , длиннохвостый поморник, Lappland, 1840, Baer	91.1
1506	<i>Rissa tridactyla</i> , моевка, Lappland, 1840, Baer	91.1
26535	<i>Gavia stellata</i> , краснозобая гагара, Кольский п-ов, 1840, Бэр	ФК
26536	<i>Gavia stellata</i> , южный берег Кольского п-ова, июль 1840, Бэр	ФК
26537	<i>Gavia stellata</i> , Мурманский берег, 8.VIII.1840, Бэр	ФК
26538	<i>Gavia stellata</i> , п-ов Рыбачий, 27.VII.1840, Бэр	ФК
30564	<i>Anas penelope</i> , свиязь, самка, ad, июль 1840, Лапландия, Бэр	ФК
55485	<i>Branta leucopsis</i> , белощёкая казарка, Мезень, V.1840, Бэр	ФК
25004	<i>Lagopus mutus</i> , тундряная куропатка, Кольский п-ов, 1840, Бэр	ФК
25005	<i>Lagopus mutus</i> , о.Сосновец (Белое море), июль 1840, Бэр	ФК
24998	<i>Lagopus mutus</i> , Рыбачий (Кольский п-ов), 28 июля 1840, Бэр	ФК
24750	<i>Lagopus lagopus</i> , белая куропатка, восточная часть Кольского п-ва, 7.VII.1840, Baer	ФК
24751	<i>Lagopus lagopus</i> , Имандра (Кольский п-ов), 18.IX.1840, Baer	ФК
24743	<i>Lagopus lagopus</i> , Кольский п-ов, 1840, Baer	ФК
45778	<i>Limosa lapponica</i> , малый веретенник, Vadsö (Norvegia), 2.VIII.1840, Baer	ФК
11533	<i>Phalaropus lobatus</i> , круглоносый плавунчик, Три острова, 8.VII.1840, Baer	ФК
11534	<i>Phalaropus lobatus</i> , Три острова, 9.VII.1840, Baer	ФК
11535	<i>Phalaropus lobatus</i> , , п-ов Рыбачий (Мурман), 10.VIII.1840, Baer	ФК
51702	<i>Philomachus pugnax</i> , турухтан, самец, juv, 10.VIII.1840, п-ов Рыбачий (Мурман), Бэр	ФК
17054	<i>Larus fuscus</i> , клуша, самка, 5.VIII.1840, Вадсё (Норвегия), Бэр	ФК
17111	<i>Larus argentatus</i> , серебристая чайка, pull, 1840, Вардё (Норвегия), Бэр	ФК
17112	<i>Larus argentatus</i> , самец, 4.VIII.1840, Вардё (Норвегия), Бэр	ФК
17113	<i>Larus argentatus</i> , 1840, Лапландия, Бэр	ФК
53053	<i>Sterna paradisaea</i> , полярная крачка, самка, 20.VII.1840, Териберка (Мурман), Бэр	ФК
53449	<i>Sterna paradisaea</i> , juv, 20.VII.1840, Териберка, Бэр	ФК
54060	<i>Stercorarius parasiticus</i> , короткохвостый поморник, 30.VII.1840, п-ов Рыбачий, Бэр	ФК
54061	<i>Stercorarius parasiticus</i> , 11.VII.1840, Три острова, Бэр	ФК
53928	<i>Stercorarius longicaudus</i> , длиннохвостый поморник, 7.VII.1840, Три острова, Бэр	ФК
53931	<i>Stercorarius longicaudus</i> , 29.VI.1840, о-в Сосновец, Бэр	ФК

* Определение вида вызывает сомнение.

1841 году Александр Фёдорович продал Киевскому университету ещё 415 экспонатов из зоологической коллекции, собранной им на берегах Белого моря и Ледовитого океана; среди них было 40 птиц.

Зоологи второй экспедиции за относительно короткое время добились больших результатов. Чтобы подобные исследования в дальнейшем развивались не стихийно, Бэр наметил план широкого изучения Севера*. Карл Максимович считал, что по своему положению Русское государство должно особое внимание уделять исследованию природы высоких широт. Он напоминал, что слабая изученность полярных областей в климатическом и естественнонаучном отношении наносит ущерб интересам государства и престижу русской науки.

Рис. 7. Орнитологические сборы К.М.Бэра в экспозиции Зоологического музея в Санкт-Петербурге. Слева – *Calidris canutus*, в центре – *Eudromias morinellus*, справа – *Rissa tridactyla*. Фото автора.

Академик Бэр – мэтр эмбриологии, научные заслуги которого были признаны во всём мире, до преклонного возраста сохранял глубокий интерес к исследованию полярных стран и обращал внимание на всё, что имело отношение к Северу. Известно, что Бэр был автором труда о полярных исследованиях Петра I (Шабалина 2014). Великая Северная экспедиция, задуманная Петром Первым, была проведена под началом Витуса Беринга, продолжалась десять лет и положила начало изучению и научному исследованию Крайнего Севера.

В январе 1842 года Карл Бэр выступил с очередным докладом в Академии наук. Доклад был посвящён выложенным из камня лабиринтам, которые он обнаружил на русском Севере в конце 1830-х го-

* Этот план обнаружил В.М.Пасецкий (1980) в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде.

дов; уже через два года доклад был опубликован (Баер 1844). Об этих памятниках – северных культовых сооружениях, сообщали и раньше, например, при описании Соловецкого монастыря архимандритом Досифеем (Жук 2015, с. 152), «в миру» Немчиновым. Но лишь в настоящее время лабиринты Бэра, или, как их называли в народе, вавилоны, действительно вошли в научный оборот. Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера Центра гуманитарных проблем (ЦГП) Баренц-региона Кольского научного центра (КНЦ) Российской академии наук (РАН), созданный в городе Апатиты, хранит литографии Новой Земли. Среди них есть работа, на которой изображён Варангер-фьорд с особенным лабиринтом, а в центре – большой камень, расположенный вертикально (рис. 8). Предположительно, этот рисунок мог быть сделан во время экспедиции К.М.Бэра и А.Ф.Миддендорфа (1840) в Лапландию (Шабалина 2014). В манере исполнения, акварельной раскраске, человеческих фигурах и тщательно переданных особенностях архитектуры жилища саамов, есть сходство с работами К.Х.Рёдера, написанными на Новой Земле.

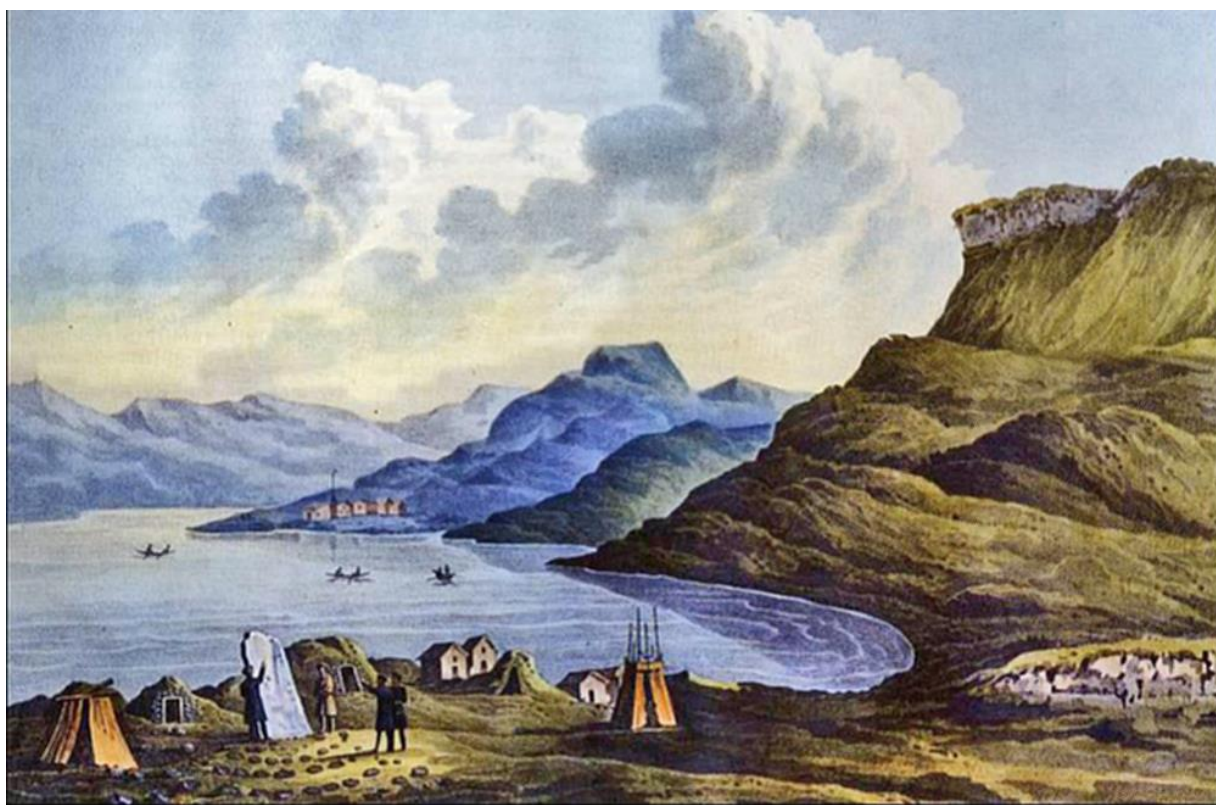

Рис. 8. Лабиринт. Варангер-фьорд. Рёдер?, 1840?
Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН (г. Апатиты, Мурманская область). ОФ 393.

Из русского европейского сектора в Музее обнаружено лишь несколько экспонатов, коллектором которых значится Миддендорф (или Middendorff) (рис. 9). При ближайшем рассмотрении оказалось, что кто-то из них Миддендорф-отец, а кто-то – сын (табл. 3). Сын Александра Фёдоровича – Эрнст Миддендорф (1851-1916) летом 1879 года

сопровождал отца во время его экспедиции на Новую Землю, в Лапландию, Норвегию и Исландию. Будучи с 1896 года членом-корреспондентом Зоологического музея в Санкт-Петербурге, Эрнст Александрович считал своим почётным долгом активно сотрудничать с Музеем. Можно предположить, что именно по этой причине в его деятельности на первое место выдвигалась организация орнитологических экспедиций в разные районы Прибалтики. В ходе их проводились обширные сборы, которые большими партиями отсылались в Императорскую Академию наук. Стоит упомянуть, что из 83 биологических групп, созданных в Музее к концу XIX века, автором пяти был Э.А.Миддендорф (Материалы... 1917).

Рис. 9. Орнитологические сборы А.Ф.Миддендорфа в экспозиции Зоологического музея в Санкт-Петербурге. Птенец *Somateria spectabilis*. Фото автора.

Приходится сожалеть, что Эрнст Александрович не оставил в литературе никаких заметок, хотя бы в виде путевых дневников, которые бы увековечили результаты его экспедиций (Кумари 2014). В настоящее время лишь по части сохранившихся в Музее и отделении орнитологии материалов можно судить о результатах этих экспедиций. О подобной ситуации совсем недавно писал Роальд Леонидович Потапов (1933-2018): «И если сами публикации всегда служат для биографов благодатным материалом, то такой источник, как этикетки на коллекционных экземплярах, добытых тем или иным исследователем, до сих

пор для этих целей не использовался. Однако в отношении лиц, биография которых должным образом не описана и остаётся малоизвестной, этот источник подчас оказывается весьма информативным» (Потапов 2008, с. 647).

Таблица 3. Некоторые виды птиц в экспозиции Зоологического музея и фондовой коллекции (ФК) ЗИН РАН, поступившие от коллекторов А.Ф.Миддендорфа и Э.А.Миддендорфа

№	Название и сведения из этикетки	Витрина музея
737	<i>Gavia adamsii</i> , белоклювая гагара, IX.1840, Kola, Kildin (Murman), А.Миддендорф	106
1231	<i>Cephus carbo</i> , очковый чистик, v. A.Middendorff	92
414	<i>Anas clypeata</i> , широконоска, № 88-99, juv, 24 мая 1899, Э.Миддендорф	105.5
430	<i>Somateria spectabilis</i> , гага-гребенушка, pull, № 26, А.Миддендорф	105.6
1168	<i>Porzana porzana</i> , погоныш, pull, Middendorff	95.3
1340	<i>Tringa totanus</i> , травник, №35, самец, (<i>Totanus calidris</i>), 11.V.1897, Э.Миддендорф	91.7
1341	<i>Tringa totanus</i> , pull, 17.VI.1897, Э.Миддендорф	91.7
1435	<i>Limosa limosa</i> , большой веретенник, (№ 50), самка, 25.V.1897, Е.Миддендорф	91.8
26521	<i>Gavia adamsii</i> , белоклювая гагара, Kildin (Murman), IX.1840, А.Миддендорф	ФК
26332	<i>Podiceps auritus</i> , красношейная поганка, 21.VI.1897, Эстония, Э.Миддендорф	ФК
26333	<i>Podiceps auritus</i> , , 21.VI.1897, Kleir Rogos (Эстляндия), Э.Миддендорф	ФК
136354	<i>Cygnus bewickii</i> , малый лебедь, 19-20.IV.1899, окр. Гапсала, Э.Миддендорф	ФК
131813	<i>Tadorna tadorna</i> , пеганка, 19.VI.1899, о. Эзель (=Сааремаа), Э.Миддендорф	ФК
131875	<i>Anas clypeata</i> , широконоска, 5.VI.1899, о. Эзель (Балтика), Э.Миддендорф	ФК
132695	<i>Larus minutus</i> , малая чайка, pull, 27.VI.1898, Матсалу (Эстония), Э.Миддендорф	ФК
132696	<i>Larus minutus</i> , 27.VI.1898, Матсалу (Эстония), Э.Миддендорф	ФК
132690	<i>Larus ridibundus</i> , озёрная чайка, 7.VI.1897, Лихула (Матсалу), Э.Миддендорф	ФК

Свою первую научную работу о путешествии в Русскую Лапландию Александр Миддендорф посвятил «любимому отцу, глубоко чтимому наставнику и близкому другу». Отец привил не только вкус к охоте, путешествиям и научным изысканиям, но с ранних лет приучил сына жить в согласии с природой. Кольское путешествие многое определило в дальнейшей судьбе будущего академика (с 1850 года) А.Ф.Миддендорфа. Известно, что Санкт-Петербургская Академия наук по рекомендации К.М.Бэра поручила Александру Фёдоровичу организовать масштабную экспедицию на крайний север и восток Сибири (1842-1845), путешествия «великого по величине, по трудности маршрутов и по своим замечательным результатам». Тогда кандидатура А.Ф.Миддендорфа, «чрезвычайно деятельного, осмотрительного, с обширными основательными познаниями», была одобрена президентом Академии (с 1818 года) С.С.Уваровым, лично знавшим Александра с младенчества, поскольку отец Александра – Фёдор Иванович Миддендорф (1776-1856) – был ближайшим сотрудником Уварова. Многочему приходится удивляться, если вспомнить, как мало были исследованы местности, в которых побывал А.Ф.Миддендорф, а также состояние проблем естест-

вознания, затронутых учёным. Но именно тогда благодаря Миддендорфу была заложена основа самых богатых коллекционных фондов по арктической фауне, которыми обладает в настоящее время Зоологический институт в Санкт-Петербурге (ЗИН РАН). По окончании экспедиции заслуги Миддендорфа были по достоинству оценены учёным сообществом. Кроме того, 30-летний Миддендорф был произведён в статские советники и получил высокие государственные награды. Но, самое главное, что после путешествий по Лапландии и Сибири, несмотря на разницу в возрасте в четверть века, Миддендорф подружился с К.М.Бэром. «Сначала они так часто общались, что, по словам Бэра, некоторые в Петербурге полагали, что Миддендорф – член его семьи» (Сухова, Таммиксаар 2005, с. 96).

А.Ф.Миддендорф получил признание и как зоолог-систематик: он первым в России начал изучение моллюсков и поэтому его часто называют первым отечественным малакологом. После возвращения в Петербург из Сибирской экспедиции Александр Фёдорович взял на себя управление коллекцией моллюсков в Музее, которой непрерывно заведовал десять лет. Уже в 1847 году он представил Конференции каталог академической коллекции раковин (Штраух 1899, с. 242). В списке животных и растений, названных в честь К.М.Бэра (Лукина 1984, с. 515), упоминается несколько видов моллюсков, один из которых (*Buccinum baeri*) впервые описан А.Ф.Миддендорфом в 1848 году.

Впоследствии почти 30 видов животных и растений было названо в честь А.Ф.Миддендорфа. Из современных позвоночных его имя присвоено сибирскому таёжному гуменнику *Anser fabalis middendorffii* Severtsov, 1873; о его изолированных поселениях в Саянской горной системе по сих пор мало что известно. Подвидовой эпитет «*middendorffii*» носит самый крупный из бурых медведей, обитающий на острове Кадьяк у южного побережья Аляски – *Ursus arctos middendorffii* Merriam, 1896. Сам А.Ф.Миддендорф первым описал длиннопалого песочника *Calidris subminuta* (Middendorff, 1851), примерная область гнездования которого расположена в Сибири.

Что касается истории освоения Новой Земли, то начиная с XI-XII веков закалённые в походах жители Поморья, которые первыми пришли на эту землю, уже промышляли в бухтах и заливах моржей и тюленей. Но не всегда берега Новой Земли были доступны для парусного мореходства, а её восточное побережье из-за скопления «великих переносных льдин» часто останавливало путешественников. Освоение Новой Земли влекло за собой немало других практических последствий. К берегам этого двойного острова, расположенного между 72 и 77° северной широты, совершали путешествия не только русские. Эта территория (а также архипелаг Шпицберген и др.), которую Россия традиционно считала своими землями, наиболее остро оспаривалась в

Европейском Арктическом секторе*. Известный шведский учёный Адольф Эрик Норденшельд (1832-1901)[†] считал, что русские узнали о Новой Земле за несколько столетий до того, как её берегов достигли мореплаватели Западной Европы – датчане, англичане и голландцы, отправлявшие экспедиции на поиски Северо-Восточного прохода – морского пути из Атлантики в Тихий океан. В конце концов в существовании этого прохода сомневаться уже не приходилось, но всё, что связано с ним, было неопределённо и полно всяких случайностей. В этой связи примечательно, что Сенат города Амстердама, снаряжая в 1596 году экспедицию к Новой Земле, назначил премию в размере 25 тысяч гульденов за открытие Северного морского пути. Настойчивый интерес иностранцев к Новой Земле и лежащим от неё к востоку сибирским рекам вынудил русское правительство уже в начале XVII века (после экспедиций В.Баренца) принять решительные меры, чтобы западноевропейские купцы не узнали водного пути из «море-океана» в Карское (Мангазейское море). Под страхом смертной казни было запрещено показывать иностранцам морскую дорогу к устьям сибирских рек. Тогда же и русским промышленникам не разрешалось плавать в Карское море.

Тем не менее, русским поморам были хорошо известны не только берега Новой Земли, но и внутренние районы архипелага, а проливом Маточкин Шар они пользовались ещё в XVI веке. Однако Виллем Баренц (ок.1550-1597), главный штурман трёх голландских экспедиций к берегам Новой Земли (1594-1597), не знал о существовании этого пролива. Только спустя 170 лет научное представление об окрестностях Маточкина Шара – самого узкого пролива в России, дал флотский штурман Фёдор Розмыслов (?-1771), которого считают первым русским исследователем Новой Земли. Надо заметить, что до этого, в 1766 году смелый мореход Яков Чиракин всё же совершил плавание через Маточкин Шар в Карское море. Но благодаря Розмыслову уже в 1768-1769 годах появилось описание гор, озёр, животного и растительного мира Новой Земли. В этой экспедиции Розмыслов ни на один день не прекращал наблюдения за природными явлениями. Об этом драматичном плавании Ф.П.Литке впоследствии писал: «Только одна мысль владела экипажем: как при малых средствах, употреблённых на трудное и опасное предприятие, вернее достигнуть поставленной цели» (Литке 1828).

Василий Кристинин, который на Новой Земле никогда не был, сохранил для потомства рассказы (сказания) поморов – свидетельства их

* Шпицберген долго находился в русском поле внимания, но был утрачен в силу сложившихся конкретно-исторических условий; с 1925 года объявлен частью Норвежского королевства.

[†] А.Э.Норденшельд, член Санкт-Петербургской Академии наук, в 1877 году проводил на Новой Земле минералогические исследования, после чего увёз в Швецию большую геологическую, ботаническую и зоологическую коллекции.

мужества и мореходного искусства, в том числе и С.Лошкина* – одного из первых русских промышленников, которому удалось проникнуть в Карское море. Свой труд «Географические известия о Новой Земле» В.В.Кристинин опубликовал в академическом издании «Новые ежемесячные сочинения» (1789) под редакцией И.И.Лепёхина. Кристинин, как учёный, дал первую комплексную характеристику Новой Земли, которой была суждена долгая жизнь в науке. Это был период, когда Новая Земля привлекла внимание и в Адмиралтействе, и в Академии наук, связанное с попыткой открыть забытый морской путь в Сибирь, использование которого могло принести немалую пользу русской торговле, особенно внешней.

Конец XVIII – начало XIX веков – время, когда снаряжались академические экспедиции для изучения окраин Российского государства. Из истории отечественной науки известно, что изучение Русского Севера наиболее последовательно и энергично развивалось в европейском секторе Ледовитого моря. В начале XIX века одной из главных задач отечественных полярных исследований было объявлено изучение самого большого острова западной части Русской Арктики – Новой Земли. В это время известный государственный деятель и меценат Николай Петрович Румянцев (1754-1826) учредил Беломорскую компанию с базой в Екатерининской гавани на Мурмане (Мурманском берегу), поблизости от Колы. Компании разрешалось вести промыслы не только на Новой Земле, но также в любых доступных и дальних районах Северного Ледовитого океана†.

Самая первая экспедиция в XIX веке на Новую Землю была отправлена на собственные средства графа Н.П.Румянцева – покровителя полярных исследований. Одной из её задач была разведка месторождений полезных ископаемых, особенно серебряных руд. Руководить экспедицией пригласили горного чиновника Василия Лудлова, а его помощником – штурмана Григория Поспелова. В 1807 году экспедиция не нашла серебряной руды и не обогатила науку новыми представлениями о «геологических разысканиях» на Новой Земле. Вместе с тем, благодаря трудам Г.В.Поспелова, была составлена «изрядная карта новоземельского берега от Костина Шара до Маточкина», получены более достоверные сведения об очертаниях Южного острова и представлены подробные (ежечасные) метеорологические наблюдения.

Спустя несколько лет, в 1818 году генерал-гидрограф Г.А.Сарычев напоминал: «Никогда ещё не была описана [Новая Земля], а положена на карты по одним показаниям русских промышленников» (Пасецкий

* Савва Лошкин, житель Олонца, в 1742 году с двенадцатью земляками-поморами через Карские ворота проник на своей лодке к самым дальним северо-восточным берегам Новой Земли. От него были получены первые достоверные сведения об особенностях восточного побережья архипелага.

† АВПР (Архив внешней политики России), Ф. «Главный архив», П-21, 1806, Д. 1, Л. 6.

1980, с. 55). И уже в первой половине лета 1819 года к западным берегам Новой Земли отправилась экспедиция, которую возглавил лейтенант А.П.Лазарев, родной брат выдающегося русского флотоводца. На борту брига «Новая Земля» находилось 50 человек. Экспедиция была снабжена лучшими физическими инструментами, которые доставил из Петербурга будущий декабрист М.К.Кюхельбекер (Пасецкий 1980). Однако из-за повышенной ледовитости моря, «дурной» погоды и повального заболевания экипажа цингой* экспедиция преждевременно возвратилась в Архангельск. Ни одной из поставленных задач, которые предполагали: составить опись западного и восточного берегов Новой Земли, пройти проливом Маточкин Шар, исследовать остров Вайгач и пр., – выполнить не удалось.

Через два года лейтенант Фёдор Петрович Литке, будущий президент Петербургской Академии наук, предпринял путешествие (четырёхкратное) к берегам Новой Земли. Первый же год (1821) принёс неожиданность: из-за тяжёлой ледовой обстановки Литке не обнаружил пролив Маточкин Шар. Тогда спутником Литке на бриге «Новая Земля» был одарённый офицер и будущий декабрист Николай Алексеевич Чижев (1799-1848), впоследствии посвятивший две статьи природе и истории исследований Новой Земли. Одна из его обзорных статей появилась в журнале «Сын отечества» за 1823 год. В 1822 году Литке сделал опись берегов Лапландского берега. Тогда же он составил карту западного побережья Новой Земли, которая долгое время служила главным пособием для мореплавателей. В 1823 году Литке продолжил опись берегов Мурмана к западу от Кольского залива (Мотовской залив, полуостров Рыбачий). В третьем плавании Литке к берегам Новой Земли участвовал Николай Иринархович Завалишин (1797-1847), старший брат декабристов Дмитрия и Ипполита Завалишиных. До этого события лейтенант Н.И.Завалишин принимал участие в экспедиции 1822 года по исследованию Белого моря. Он представил интересные замечания о Новой Земле и дал первое в отечественной литературе глубокое и яркое описание природы архипелага. Его статья «Новейшие известия о Новой Земле» была опубликована в «Северном архиве» за 1824 год. На следующий год Литке снова был на Новой Земле, но, к большому сожалению, и эта экспедиция (как и все предыдущие) тогда не достигла восточного побережья. В те времена для парусных судов вход в Карское море как с севера (мыс Желания), так и с юга (Карские ворота), часто оставался недоступным из-за сплочённого льда, затрудняя описные и разведочные работы (рис. 10). Тогда Литке писал: «Мы делали всё, что было в силах наших, для доставления успеха нашему делу, но противу физических препятствий усилия челове-

* По внешним признаками цингу (скорбут, лат. scorbutus) определяли по унынию духа, слабости, открытию застарелых ран, мышечно-суставным болям и внезапным припадкам.

ские весьма часто ничего не значат». До победы над карскими льдами было ещё очень далеко. Но Ф.П.Литке в «Четырёхкратном путешествии...» (1828) впервые сделал выводы о влиянии многочисленных природных явлений на ледовитость арктических морей.

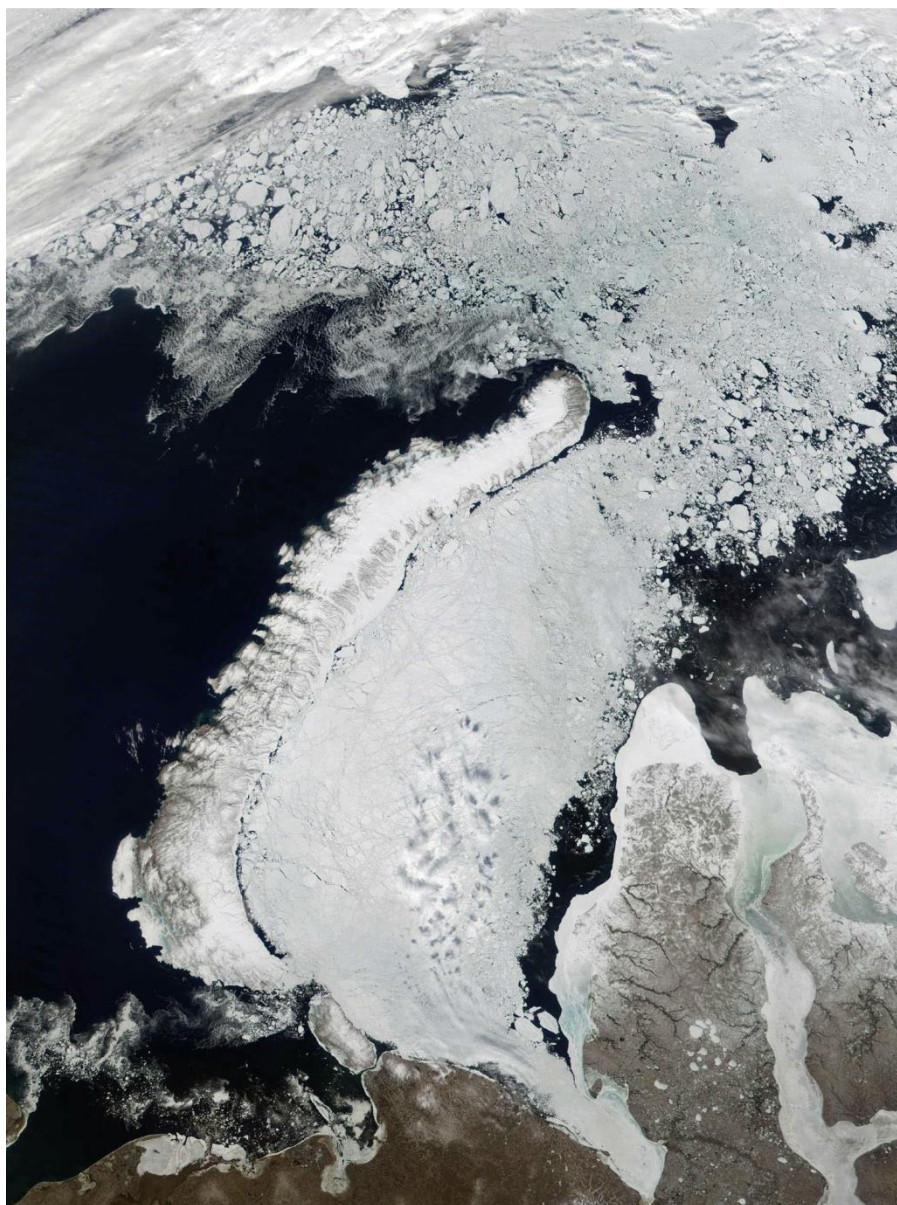

Рис.10. Новая Земля и тяжёлые Карские льды у восточного берега архипелага (спутниковый снимок НАСА, 23 июня 2008).
В 1840-е годы К.М.Бэр, анализируя первые метеорологические наблюдения, прозорливо предсказал существование Новоземельского ледяного массива, который впоследствии стал серьёзным препятствием даже для современных судов.

Уже в 1830 году Фёдор Петрович Литке выдвинул план снаряжения обширной экспедиции, которая должна была выполнить естественнонаучные исследования на всём Севере Европейской России, начиная от берегов Белого моря.

Одним из крупнейших исследователей Новой Земли, чьё имя занимает почётное место в истории изучения Арктики, был Пётр Кузьмич Пахтусов (1800-1835). До первой экспедиции на Новую Землю

(1832-1833 годы) он пять лет посвятил исследованию Печорского Севера и Белого моря. По инструкции, определявшей программу работ, надлежало составить опись восточного берега Новой Земли, а кроме того, проводить исследование «на открытие удобного пути к реке Енисею». При описании восточного берега Южного острова Пётр Кузьмич дал не только географическую характеристику, но оставил заметки о флоре и фауне этой части архипелага. Так, например, поблизости от зимовья 21 апреля 1833 года зимовщики наблюдали начало весеннего пролёта птиц. Тогда первыми появились подорожники, а позднее отмечали первых чаек и гусей. Перед второй экспедицией (1834-1835 годы) Пахтусов всё свободное время отдавал изучению ботаники, минералогии и зоологии, чтобы в предстоящем походе собрать коллекции по этим отраслям науки и передать их в Академию наук и в Ботанический сад. Однако после двух тяжёлых зимовок в Арктике, «от понесённых в походах трудов» Пётр Кузьмич тяжело заболел и скончался от нервной горячки в ноябре 1835 года. Впоследствии продолжателем исследований Пахтусова стал А.К.Циволька, который участвовал в его экспедиции (командовал карбасом «Казаков»), зимовал в проливе Маточкин Шар, а затем проводил опись восточного берега Новой Земли.

В 1837 году по следам П.К.Пахтусова и его предшественников на Новую Землю отправился Карл Бэр с экспедицией, которую часто называют «Первой научной экспедицией на берегах Новой Земли». Об участии этой экспедиции Бэр писал, что она была «одиннадцатой в этом ряду, но возвратилась обратно с обоими судами и совершенно здоровым экипажем» (Бэр 1837, с. 1048). Но, как известно, были и другие путешествия, которые имели определённое научное значение. Однако, судя по тем целям и задачам, которые перед ними стояли, русское правительство чаще заботилось об исследовании острова «ради пользы географии». Академики Ф.Ф.Брандт и К.М.Бэр составили обстоятельную записку, в которой обращали внимание Академии на тот прискорбный факт, что «Новая Земля ещё никогда не была посещаемая зоологами и ботаниками» и что о животном и растительном мире этого острова почти ничего не известно. Далее Бэр и Брандт отмечали, что за последние десятилетия английскими полярными экспедициями «доставлены науке богатые данные о животных Шпицбергена, Гренландии, Северной Америки». То, что Русский Север не исследован в естественноисторическом отношении, было укором Академии (Пасецкий 1980, с. 114). Нельзя не признать, что во всех предшествующих экспедициях были определённые попытки анализировать явления природы. Но не так глубоко, как это мог сделать первоклассный учёный-естественник Карл Бэр, обладавший не только обширными научными познаниями, но и получивший опыт практического полярного биолога. О нём Николай Николаевич Воронцов (1934-2000) писал: «К.Бэр был одним из

широко образованных исследователей в разнообразных областях знания, блистательно владевшим сравнительным материалом. Он был одним из немногих биологов, кому удалось не только резко сменить одно направление на другое, но и в равной степени прославить своё имя в каждом из них» (Воронцов 1999, с. 364).

В 1838 году Морским штабом был назначен руководить экспедицией для картирования берегов Новой Земли А.К.Циволька. Под его наблюдением в Архангельске были построены две шхуны «Новая Земля» и «Шпицберген», одной из которых в плавании командовал прапорщик С.А.Моисеев. Впоследствии, находясь у берегов Новой Земли, Моисеев в начале августа отправился со своими спутниками за дичью «для братского стола». «За версту до базара, – писал он, – оглушил нас пронзительный крик птиц, поселившихся на отвесном утёсе, высотой более ста фут и протянутом по берегу более версты (рис. 11). Всё это пространство облеплено гагарками [*Alca torda*] и чайками-щеголихами [*Rissa tridactyla*]. Первые не имеют гнёзд, кладут яйца и выводят детей по уступам утёса, на голом камне; последние выют гнёзда из грязи, наполняют их мхом и сором и помещаются попарно». Иногда переполох среди птиц на базаре поднимает крупный сокол-кречет *Falco rusticolus*, прилетающий сюда из материковой тундры (рис. 12), где он гнездится. Но в начале октября птичий базар опустел. Улетели и гагарки, и чайки. По словам Моисеева (Дневные записки... 1956), дольше всех оставались утки-алейки *Clangula hyemalis* и чайки-клуши *Larus fuscus*, жившие на берегах до тех пор, пока не покрылась льдом последняя полынья. Известно, что в эту экспедицию была собрана и ботаническая коллекция, которую Моисеев передал академику Бэру.

Члены экспедиции готовилась к зимовке. Жилая изба была перестроена, служители были отправлены на добычу морского зверя, занимались сбором плавника, разведывали запасы свежей воды. Работа шла по плану – готовились к предстоящим исследованиям, регулярно вели ежечасные метеорологические измерения. (Впоследствии измерения Новоземельской экспедиции 1838-1839 годов К.М.Бэр назвал сокровищем для метеоролога). Но не всё было предусмотрено. Сложности начались, когда в конце октября заболел Август Карлович Циволька. И случилось так, что в марте 1839 года, в возрасте 29 лет, его постигла ранняя кончина; так же, как и В.Баренца, его похоронили на Новой Земле. Тогда из-за тяжёлых болезней не стало одной трети состава экспедиции, которая продолжалась 450 дней (до сентября 1839 года). «В мужестве у нас, однако, недостатка не было, но сил совершенно не хватало». В таких же условиях ранее оказался и П.К.Пахтусов, который не выдержал тяжёлых условий зимовки, также оборвалась жизнь смелого морехода-кормщика Якова Чиракина, не суждено было вернуться к родному отечеству голландцу Виллему Баренцу и многим

другим исследователям, чьи жизни были насыщены не только яркими, но и драматическими событиями. Несмотря на эти жертвы, большая часть территории Новой Земли оставалась всё ещё слабо изученной.

Рис. 11 (слева). Птичий базар на островах Баренцева моря. Экспозиция Зоологического музея, диорама (фрагмент), 1963 год: таксидермия – М.А.Заславский, художник – Р.Ф.Карклин.

Рис. 12 (справа). Кречет *Falco rusticolus*. Экспозиция Зоологического музея, биогруппа (фрагмент), 1997 год: таксидермия – В.С.Иванов, художник – В.Р.Френц.

Фото В.Г.Азаряна.

Исследовательские усилия в отношении Новой Земли возобновились только в 1870-е годы. К тому времени К.М.Бэр переселился на свою родину – в Дерпт (Юрьев, Тарту), но, несмотря на почти полную слепоту, работы по теоретическим вопросам биологии не прекращал. В то же время А.Ф.Миддендорф навсегда выбыл из действительных членов Академии, стал «вольным учёным», но продолжал отправлять свои сочинения в «Записки Академии наук». В 1867 году он путешествовал с одним из членов царской семьи по Средиземному морю, а в 1870 году оказался в морском «треугольнике»: Архангельск – Новая Земля – Исландия. С лёгкой ностальгией он вспоминал те времена, когда 30 лет назад вместе с Бэром собирался в экспедицию к Новой Земле. По возвращении из плавания в сентябре 1870 года академик Миддендорф сделал в Петербурге доклад на тему «Гольфстрим на востоке от Нордкапа», который через год был опубликован (Миддендорф 1871). С помощью новейших, полученных им данных он сделал существенные поправки в подтверждение гипотезы немецкого географа Августа Петермана (1822-1878) о существовании к востоку от мыса Нордкап (Норвегия, 71°10' с.ш.) тёплого морского течения, а также наметил пути нордкапского течения в Баренцевом море. Свои выводы он основывал на

данных Новоземельской экспедиции Ф.П.Литке и на опыте Виллема Баренца; к ним он привлёк и собственные наблюдения, сделанные в экспедиции К.М.Бэра в 1840 году. В начале 1870-х годов Миддендорф был одним из редакторов зоологической части труда об экспедиции Т.Гейглина (Neuglin 1872) на Новую Землю.

Разумеется, приведённым перечнем событий не исчерпывается та информация, которая сохраняется в истории описания и состоянии проблем естествознания Новой Земли, а также перечислением имён тех тружеников науки и моря, «трудами и жертвами которых были добыты ценные и самые важные сведения о Новой Земле».

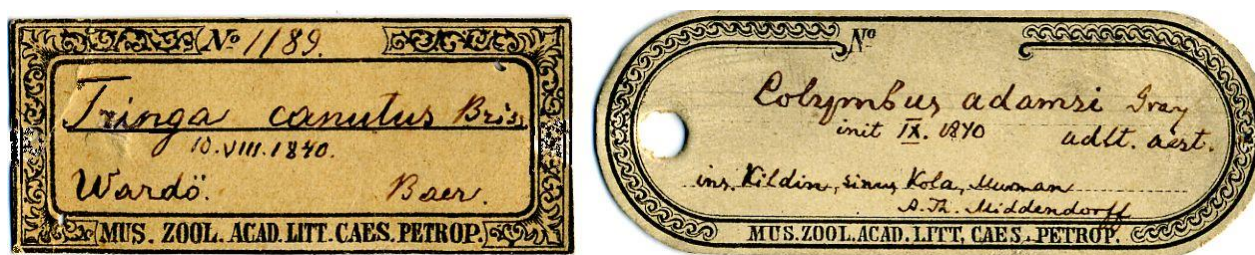

Рис. 13. Этикетки к музейным экспонатам (Зоологический музей РАН): *Calidris canutus* (Wardö, Baer, 1840) и *Gavia adamsii* (Kildin, Murman, A.Th.Middendorff, 1840).

С самого начала существования Музея главной задачей было «естественнонаучное исследование более или менее отдалённых окраин Империи», а целью и направлением деятельности — составление «по возможности полного собрания всех видов русской фауны» (Штраух 1889, с. 65). Разнообразный материал (позвоночные и беспозвоночные животные) из европейской части Ледовитого моря, в том числе с берегов Белого моря и Мурмана, поступал в Музей не только из экспедиций К.Бэра и А.Миддендорфа (рис. 13). О сборах разных «редкостей по части натуральной истории» упоминается А.А.Штраухом (1889, с. 70-104) в «Списке пожертвований, поступивших в Музей...».

1) От губернатора Архангельска Ильи Ивановича Огарёва, в 1832-1834 и 1836 годах получен материал с Белого моря, в т.ч. шкурки птиц.

2) От инспектора училищ в Мезени господина Быстрова, в 1841 году получено около 100 экз. местных птиц. В фондовой коллекции хранятся: 1) № 30568, *Anas penelope*, свиязь, 1841 год, Мезень, Быстров; 2) № 24747, *Lagopus lagopus*, самец, лето 1841 года, Мезень, Быстров; 3) № 53460, *Sterna paradisaea*, полярная крачка, 1841 год, Мезень, Быстров.

3) От президента Академии графа Сергея Семёновича Уварова, в 1841 году из окрестностей Мезени прислан зоологический материал.

4) От профессора Норденшельда в Гельсингфорсе в 1848 году поступили зоологические предметы из окрестностей Ньюланда.

5) От консерватора при Минералогическом музее Академии доктора Гревингга в 1849 году — материал из северных морей России.

6) От Николая Яковлевича Данилевского (магистр ботаники, ихтиолог) с Белого моря в 1860 и 1863 годах – несколько птиц и другой зоологический материал.

7) От господина Сканке, русского консула в Вардё (Норвегия), в 1872 году – небольшая коллекция птичьих яиц и гнёзд из «тамошней местности».

8) От коллежского асессора Михаила Константиновича Сидорова в 1872-1873 годах получен зоологический материал с Новой Земли.

9) От кандидата Санкт-Петербургского университета Ф.Яржинского в 1876 году получена коллекция, собранная в Ледовитом океане около берегов Лапландии и в Белом море.

10) От гвардии капитана М.В.Андреевского в 1882 году получены зоологические предметы из Олонецкой губернии.

Среди выставочной экспозиции птиц Музея есть несколько экспонатов, коллектором которых был господин Граф; от него поступал материал из Петербургской и Архангельской губерний. Это: № 420, *Polysticta stelleri*, сибирская гага, juv, Archangelsk, Graf (Граф) (витрина 105.6) и № 1243, *Alca torda*, гагарка, Archangelsk, Graf, (витрина 92). Предположительно, этим дарителем был Николай Андреевич Граф (1825-1904), из иностранных дворян Санкт-Петербургской губернии. В 1847 году он окончил учёбу в Михайловской артиллерийской академии; в дальнейшем (в 1893 году) генерал от артиллерии.

С крупнейшего острова Ледовитого моря – Гренландии материал поступал от датского зоолога Йоханнеса Рейнгардта (Johannes Theodor Reinhardt, 1816-1882): 1) № 1229, *Cephus grylle mandtii*, полярный чистик, Groenlandia, Reinhardt, 1840; 2) № 1242, *Uria aalge*, тонкоклювая кайра, Reinhardt, 1840; 3) № 1249, *Uria lomvia arra*, тихоокеанская толстоклювая кайра, Reinhardt, 1840 (витрина 92); а также от других коллекторов, имена которых представлены в таблице 4. Ещё сравнительно недавно при описании коллекций Зоологического музея в Петербурге упоминалось о *Pinguinus impennis* (Linnaeus, 1758), которого раньше называли малокрылым, или бескрылым чистиком (Брандт 1864; Книпович 1912). В настоящее время единственное чучело бескрылой гагарки в ЗИН РАН (так называемый «Брандтовский экземпляр») сохраняется в фондовой коллекции (рис. 14). Этот вид оказался первым из европейских и американских птиц, полностью уничтоженных человеком; в память об этой потере журнал Американского общества орнитологов был назван «The Auk» («Гагарка»).

В конце XIX столетия состоялось несколько больших морских комплексных экспедиций. В 1880 году Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей организовало экспедицию для исследования Белого моря, Мурман и Кольского полуострова; её руководителем был назначен профессор Модест Николаевич Богданов (1841-1888). Он пред-

ложил студенту университета Фёдору Плеске (1858-1932) принять участие в экспедиции и выполнить следующую задачу: «пройти поперёк Лапландии, чтобы сведениями из центра страны дополнить тот материал, который будет собран на Мурманском берегу» (Плеске 1887). Таким образом, через 40 лет после «кольского похода» Миддендорфа, Фёдору Дмитриевичу Плеске, будущему директору Музея (с 1893 года), представилась возможность повторить маршрут Миддендорфа и ещё раз обследовать Русскую Лапландию. Это путешествие продолжалось с 14 июля по 9 августа 1880 года. Впоследствии, когда Плеске работал над монографией «Критический обзор...» (1887), он часто ссылался на литературные данные предшественников (в основном, финских авторов, в том числе участников Большой Кольской экспедиции) о составе и границах распространения птиц на Кольском полуострове и прилежащих территориях и акваториях. Как выяснено нами, сведения академика Миддендорфа, собранные в его лапландском путешествии (Middendorff 1843), впоследствии были использованы Плеске для уточнения статуса пребывания 81 вида птиц из 205 упомянутых в его обзоре для Кольско-Беломорского региона.

Таблица 4. Экземпляры некоторых видов птиц из фондовой коллекции ЗИН РАН, поступившие от разных экспедиций и коллекторов в XIX – начале XX века (преимущественно из евро-арктического региона)

№	Название и сведения из Книги поступлений
26418	<i>Gavia arctica</i> , чернозобая гагара, 1916, Александровск (Кольский п-ов), В.А.Капустин
26420	<i>Gavia arctica</i> , 1917, Йоканьга (Кольский п-ов), Капустин
26417	<i>Gavia arctica</i> , 1900, Мурманская экспедиция, Н.Смирнов
26557	<i>Gavia stellata</i> , краснозобая гагара, 24-25.VIII.1899, Шпицберген, А.А.Бируля
159196	<i>Gavia stellata</i> , 1907, Вост. Гренландия, Ф.Саломонсен
26505	<i>Gavia stellata</i> , ad, Новая Земля, К.Носилов
26523	<i>Gavia adamsii</i> , белоклювая гагара, 1.IX.1889, залив Меллера (Новая Земля), Носилов
28785	<i>Podiceps grisegena</i> , серощёкая поганка, оз. Имандра (Кольский п-ов), Н.Шибанов
41578	<i>Anas crecca</i> , чирок-свиистунок, 26.V.1840, Пинега (Архангельская губ.), Е.Филиппов
55484	<i>Branta leucopsis</i> , белощёкая казарка, 30.V.1840, Мезень, Филиппов
55437	<i>Branta bernicla</i> , чёрная казарка, самец, juv, 29.VIII.1900, Шпицберген, А.А.Бунге
55440	<i>Branta bernicla</i> , самец, 16.VII.1914, о-в Гукера (архипелаг Земля Франца Иосифа), П.Г.Кушаков
11046	<i>Phalaropus fulicarius</i> , плосконосый плавунчик, Гренландия, Й.Рейнгардт
138459	<i>Phalaropus fulicarius</i> , Гренландия, Рейнгардт
5102	<i>Larus hyperboreus</i> , бургомистр, juv, Новая земля, Носилов
55157	<i>Larus hyperboreus</i> , самка, 4.XII.1911, Godthoob (Гренландия), Thayer
132684	<i>Larus hyperboreus</i> , pull, 18.VI.1896, Hørlstensborg (Гренландия), В.Шлютер
55161	<i>Larus hyperboreus</i> , самка 10.V.1897, Западная Гренландия, Шлютер
53450	<i>Sterna paradisaea</i> , полярная крачка, самка, 20.V.1915, Александровск, Капустин
53820	<i>Stercorarius pomarinus</i> , средний поморник, 1888, Носилов
53826	<i>Stercorarius pomarinus</i> , самка, 12.VI.1899, севернее о.Кильдин, Книпович
54043	<i>Stercorarius parasiticus</i> , короткохвостый поморник, самец, 2.VII.1900, Шпицберген, Бунге
132664	<i>Stercorarius parasiticus</i> , 27.VII.1899, Hornsund (Шпицберген), Бируля
132661	<i>Stercorarius parasiticus</i> , 22.VII.1916, Александровск (Кольский п-ов), Капустин

№	Название и сведения из Книги поступлений
54354	<i>Pagophila eburnea</i> , белая чайка, самка, 25.VII.1899, Hornsund (Шпицберген), Бируля
54356	<i>Pagophila eburnea</i> , 3.VII.1901, Hornsund (Шпицберген), И.Михаловский
5351	<i>Cerpphus grylle</i> , чистик, 10.III.1916, Александровск, Капустин
5402	<i>Cerpphus grylle</i> , 5.IX.1990, Hornsund (Шпицберген), Бунге
132789	<i>Cerpphus grylle</i> , самец, 26.VII.1915, п-ов Рыбачий (Зап. Мурман), Горбунов
4719	<i>Alle alle</i> , чистик, январь 1888, Костин Шар (Новая Земля), Носилов
4730	<i>Alle alle</i> , 21.VI.1899, самка, Hornsund (Шпицберген), Бируля
4732	<i>Alle alle</i> , 18-30.XII.1899, Кольская губа, Н.М.Книпович
4775	<i>Alle alle</i> , 1.V.1914, о-в Гукера (Земля Франца Иосифа), Кушаков
4787	<i>Alca torda</i> , гагарка, 23.VII.1880, о-в Гусинец (Мурман), Михаловский
5059	<i>Uria aalge</i> , тонкоклювая кайра, 1.XII.1915, Александровск (Мурман), Капустин
5186	<i>Uria lomvia</i> , толстоклювая кайра, 1870, Гренландия, Рейнгардт
5214	<i>Uria lomvia</i> , 14-19.VII.1899, Hornsund (Шпицберген), Бируля
5241	<i>Uria lomvia</i> , 1889, Новая Земля, Носилов
5223	<i>Uria lomvia arroiedes</i> , 6.VI-12.VII.1914, о-в Гукера (Земля Франца Иосифа), Кушаков

Рис. 14. Голова бескрылой гагарки *Pinguinus impennis*. Зоологический институт РАН.
№ 138180, Исландия, Брандт. Фото В.Г.Азаряна.

С первым рейсом ледокола «Ермак» в 1899 году на Шпицберген прибыла «Градусная экспедиция» Академии наук с группой исследователей, в состав которой вошли зоологи А.А.Бялыницкий-Бируля, М.Н.Михайловский (1877-1904) и доктор А.А.Бунге. «Тогда было собрано и передано в Музей всего 148 шкурок 20 видов птиц и 57 яиц 10 видов»

(Бианки 2008, с. 55). Впоследствии собранную коллекцию птиц этой экспедиции обработал В.Л.Бианки (Bianchi 1902). Два экземпляра из этой коллекции сохраняются в Музее: 1) № 302, *Anser fabalis brachyrhynchus*, короткоклювый гуменник, № 113-99, 71-134, самка, Hornsund (Spitsbergen), 24-25/VI-1899, Б-Бируля (витрина 107.3); 2) № 1032, *Lagopus mutus*, тундряная куропатка, август-сентябрь 1899, Шпицберген, Земля Баренца, Бялыницкий-Бируля (витрина 97.2); другие – в отделении орнитологии: *Lagopus mutus hyperboreus*, Шпицберген, Земля Баренца, 3 августа – 4 сентября 1899, №№ 24962-24971, 132188. Обработкой коллекции птичьих яиц, собранных этой экспедицией, был занят специалист-оолог Герман Фёдорович Гёбель (Karl Johan Herman Goebel, 1844-1910) – известный исследователь Мурмана.

Увлечение коллекционированием птичьих яиц, которое началось ещё в гимназическом возрасте, Г.Ф.Гёбель пронёс через всю жизнь. В своей жизни Гёбель занимался разными вещами: был охотником, лесо-устроителем, лесничим, журналистом, редактором издания «Русского корреспондента», участвовал в организации лесопильного предприятия, был организатором китобойного промысла на Западном Мурмане, а также пытался организовать морской рыбный промысел. Но всё это не мешало ему видеть птиц, публиковать свои наблюдения, выезжать за сбором коллекционного материала в разные местности так любившегося ему Севера: Западный Мурман, Нотозеро, Териберку, Ловозеро, Варангер-фьорд, Финляндию, Норвегию, и др.

После избрания Германа Гёбеля действительным членом Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей (организовано в 1867 году при Петербургском университете) у него появилась возможность в конце июля 1879 года отправиться из Архангельска на шхуне «Бакан» на Новую Землю (Кармакульская губа, Маточкин Шар), где он пробыл всего десять дней. В Музее найден один из экземпляров, добытых в начале этого путешествия: № 735, *Gavia arctica arctica*, чернозобая гагара, Архангельск, от Гёбеля (№ 144), витрина 106. Тогда Германа Гёбеля интересовало многое, но больше всего – кладки птиц. В 1878 году Гёбель временно работал в Музее и занимался «приведением в порядок коллекции яиц, достигшей значительного объёма». Тогда же Музей купил у него коллекцию яиц (342 экз.), собранных в Киевской губернии (Штраух 1889, с. 192). Позднее, уже проживая в Петербурге, в 1901 году он приводил в порядок коллекции яиц Петербургского университета и Лесного института (Бианки 2000, с. 16). В конце 1902 года Г.Ф.Гёбель продал орнитологическому отделению Музея ещё одну, последнюю часть своей коллекции – 2309 яиц, собранных на Севере. Это приобретение значительно пополнило имеющееся в Музее собрание птичьих яиц, представляя собой надёжный материал для сравнения оологических признаков у палеарктических видов птиц.

В 1899-1901 годах во время научно-промысловой экспедиции, в которой участвовали Н.А.Смирнов, Ф.А.Матисен и Г.Ф.Гёбель, была собрана коллекция на юго-западном берегу Новой Земли (в Белужьей Губе). Тогда было передано в Музей 175 птиц, 64 яйца и птичьи гнёзда (Бианки 2008, с. 54). По сведениям Валентина Львовича Бианки (1902), впоследствии этот материал частично был использован для постановки биологических групп в Музее. В июле 1906 года в составе научно-промысловой экспедиции по изучению Мурмана Герман Гёбель продолжал собирать кладки птиц на Кольском Севере и на Новой Земле. В ряду научных работ, написанных им, важное место занимает статья «Материалы по орнитологии Лапландии и Соловецких островов» (1903), а также «Наша Лапландия» (1909), где, по словам автора, список литературы и историческое описание «...являются первыми серьёзными попытками на поприще истории и библиографии Лапландских земель».

В XIX – начале XX века богатые сборы поступали в Музей от экспедиций Императорского Русского географического общества (ИРГО), у истоков которого стояли К.Бэр и А.Миддендорф. Одна из таких экспедиций состоялась в 1882-1883 годах, в исследованиях которой по программе «Первого международного полярного года» участвовали русские учёные Н.Г.Юргенс и А.А.Бунге. Тогда на Новой Земле была организована полярная станция для стационарных исследований в Арктике. В фондовой коллекции сохраняются 6 экземпляров одного вида, полученных от ИРГО – *Uria lomvia*, толстоклювая кайра, №№ 5245-5246, 132778-132781, Новая Земля; и 3 экземпляра другого – *Serphus grylle*, чистик, №№ 5406, 5411, 5418, Новая Земля.

Другая, Кольская экспедиция (Мурманская научно-промысловая, 1898-1908) под руководством Н.М.Книповича и Л.Г.Брейтфуса в плавании на корабле «Андрей Первозванный»* провела гидрологические наблюдения в 1500 точках и биологические – в 2000 точек. В выставочной коллекции Музея сохраняются два экспоната, имеющие отношение к этой экспедиции: 1) № 1252, *Alca torda*, гагарка, самка, Мотовской базар, 3.VII.1899 (витрина 92); 2) № 1500, *Stercorarius pomarinus*, средний поморник, пароход «Андрей Первозванный», о-в Кильдин, 30.V.1899 (витрина 91.1); а в фондовой коллекции – *Uria lomvia*, толстоклювая кайра, № 5238, Малые Кармакулы (Новая Земля), 25.VI.1900, Книпович.

История орнитологических коллекций Музея хранит след, оставленный экспедицией к Северному полюсу, организованной в 1912 году героическим полярным исследователем Георгием Яковлевичем Седовым (1877-1914). Тогда спутникам Седова пришлось зимовать на Новой

* Судно «Андрей Первозванный» было построено в Германии для научных исследований при содействии и участии Людвиг Готлиба Брейтфуса (1864-1950). Его основной труд – «Обзор полярных путешествий», в котором обобщены сведения о 3000 полярных походах и экспедициях.

Земле и Земле Франца-Иосифа*. Когда на судне свирепствовала цинга, охотились на птиц, чтобы обеспечить участников экспедиции свежей пищей, и это многим спасло жизнь. Участник этой экспедиции (1912-1914) ветеринарный врач, выполнявший обязанности судового врача, П.Г.Кушаков передал в Музей небольшую коллекцию птиц и птичьих яиц, собранную летом 1913 года на Новой Земле и в марте-сентябре 1914 года на Земле Франца Иосифа (см.: табл. 4). Перечень этой коллекции опубликован В.Л.Бианки (1917). В этой экспедиции в качестве художника и фотографа участвовал известный писатель, натуралист, профессиональный русский путешественник, отдавший всю жизнь Северу, Николай Васильевич Пинегин (1883-1940).

Знакомство Пинегина с Седовым произошло в 1910 году на Новой Земле, когда художник был на острове в летнее время. Дикая первозданная красота острова, птичьи базары, простор океана, то бушующего, то спокойного, поражал и захватывал до такой степени, что Пинегин прожил на Новой Земле три счастливых месяца; там он путешествовал, писал и рисовал. Ещё в 1908 году Пинегин принял участие в экспедиции по Кольскому полуострову и в плавании по Мурманскому побережью. После этой поездки в его первой литературной работе «Айновы острова: Из путевых воспоминаний о Севере» (1909) были описаны птичьи базары. Из этих арктических экспедиций Пинегин привёз большое количество художественных работ – этюдов, карандашных рисунков и т.д., в которых стремился максимально точно передать особенности северного пейзажа. Но первым художником, который начал работать в Арктике, был Карл Христианович фон Рёдер; о нём уже упоминалось как об участнике Новоземельской экспедиции К.Бэра. Тогда, в 1837 году, Рёдер посвятил серию рисунков (в старину их называли таблицами) Новой Земле. Предположительно, они являются первыми произведениями изобразительного искусства светского характера, созданными на Крайнем Севере России (Федотова 2013). Известно, что в обычаях XIX века было принято приглашать художников для участия в научных или военных экспедициях, чтобы они документально отражали увиденные достопримечательности новых земель, батальные сцены, экспедиционную повседневность, уточняя или подтверждая важные факты.

Однако вернёмся к нашим героям. Карл Максимович Бэр и Александр Фёдорович Миддендорф принадлежали к тем учёным, которые со студенческих лет были твёрдо убеждены, что наука должна служить народу. Оба родились в Прибалтике (на территории нынешней Эстонии) и оба получили образование в Дерптском (Юрьевском) университете на медицинском факультете. Однако интересы молодых докторов

* Первая в истории полярного мореплавания зимовка под 76° северной широты (Ледяная гавань, Новая Земля) выпала на долю последней экспедиции Виллема Баренца (1596-1597).

выходили далеко за пределы работы в клиниках. Ещё студентами они были увлечены зоологией и другими естественными науками, и обоих непреодолимо тянуло к путешествиям. Карл Бэр в области медицины работал недолго (в рижском лазарете в 1812-1813 годах.), а Александр Миддендорф, похоже, совсем не занимался врачебной практикой. Позже оба навсегда оставили медицину и посвятили себя научной деятельности. После окончания университета Бэр продолжил образование в университетах Германии, где в своих занятиях естественными науками отдавал предпочтение зоологии и сравнительной анатомии. Миддендорф также стажировался у крупнейших естествоиспытателей Австрии и Германии и вернулся подготовленным исследователем для самостоятельной работы не только в области зоологии, но и геологии, антропологии и этнографии.

Уже в 1828 году вышла в свет двухтомная монография Карла Бэра «История развития животных» (на русский язык была полностью переведена в 1950 году), которая стала основой современной эмбриологии. Этот труд принёс учёному мировую славу; Бэр доказал, что человеческий организм развивается по единому плану со всеми позвоночными. В то время К.М.Бэр был профессором зоологии Кёнигсбергского университета, в котором он создал зоологический музей. Появился повод, и он оставил кафедру анатомии в Университете ради Императорской Академии наук, где был одним из самых деятельных её членов. Бэр не стал директором Зоологического музея Императорской Академии наук, но возглавил музей Анатомический (с 1843 года), основу которого составили предметы Зоологического музея, относившиеся к физической антропологии. Александр Миддендорф после возвращения из заграничной командировки в 1839 году получил назначение в Университет Святого Владимира в Киеве и через год стал экстраординарным профессором зоологии. Здесь он начал собирать материалы для будущего зоологического кабинета.

В дальнейшем Бэр и Миддендорф обратили на себя внимание при освоении новых, ранее не изученных или не заселённых земель. За годы, проведённые в экспедициях, они – путешественники и учёные – выдержали много испытаний. Как об одном из ярких, тогда особо значимых событий, о них вспоминали: «Одно из длинного ряда предприятий, обогативших науку важными результатами, было смелое путешествие Бэра, Цивольки, Лемана и Миддендорфа на Новую Землю и в полярные тундры Лапландии». Предлагая Академии кандидатуру Миддендорфа, «полного энтузиазма и жизненной энергии – этого бесценного дара молодости», для знаменитой Сибирской академической экспедиции, Бэр говорил: «Вот человек, которому можно доверить исследование самых северных пределов материка. Своей двустволкой он, в случае нужды, может доставить небольшой экспедиции средства к

существованию, <...> как хороший моряк, он добудет лодку и там, где её нет, употребит воду вместо выючного, а ветер вместо упряжного скота». Миддендорф всю жизнь помнил, что Бэр дал ему путёвку в большую науку. Итогом всей многосторонней научной деятельности Александра Миддендорфа, который в путешествиях и научных экспедициях провёл 44 года, было присуждение ему в 1888 году высшей награды зоологов в России – золотой медали Бэра. Не удивительно, что имена этих двух корифеев науки, которые венчают галерею выдающихся учёных-естествоиспытателей XIX века, продолжают оставаться рядом.

Л и т е р а т у р а

- Баккал С.Н. 2015. Странствующий голубь *Ectopistes migratorius* и другие вымершие птицы в Зоологическом музее Российской Академии наук в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1132): 1327-1337.
- Баккал С.Н. 2017. Доктор Клот-Бей (1793-1868) и его вклад в коллекции зоологического музея Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1440): 1785-1805.
- Баккал С.Н. 2018а. Иоганн Чуди (1818–1889) и южноамериканские коллекции птиц Зоологического музея Императорской Российской Академии наук // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1601): 1963-1990.
- Баккал С.Н. 2018б. Натуралист Александр Росс (1832-1897) и его сборы среди североамериканских коллекций птиц Зоологического музея Императорской Российской Академии наук // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1640): 3371-3394.
- Бианки В.В. 2000. Жизнь и увлечения Германа Гёбеля // *Рус. орнитол. журн.* **9** (103): 3-28.
- Бианки В.В. 2010. Краткая история орнитологических исследований и состояние охраны птиц на Белом море // *Рус. орнитол. журн.* **19** (620): 2255-2269.
- Бианки В.В. 2008. Жизнеописание Валентина Львовича Бианки // *Отечественные зоологи. Валентин Львович Бианки*. СПб: 5-83.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 4: 491-586.
- Бианки В.Л. 1902. Орнитологические материалы экспедиции для научно-промыслового исследования Мурмана 1899-1901 // *Ежегодн. Зоол. Музея Акад. наук* **7**: 263-273.
- Бианки В.Л. 1917. К авифауне земли Франца Иосифа // *Ежегодн. Зоол. Музея Акад. наук* **22**: 6-7.
- Брандт А.Ф. 1864. *Путеводитель по Зоологическому музею Императорской Академии наук*. СПб: I-IV, 1-79.
- Брандт Ф.Ф. 1865. Зоологический и зоотомический музей // *Зап. Импер. Акад. наук* **7**: 1-35.
- Бэр К.М. 1837. Донесения об экспедиции в Новую Землю и Лапландию // *С.-Петербургские ведомости* **232**: 1045-1048.
- Бэр К.М. 1950. *Академик К.М.Бэр. Автобиография*. М.; Л.: 1-544.
- Воронцов Н.Н. 1999. *Развитие эволюционных идей в биологии*. М.: 1-640.
- Гаджиева Ч.С. 2011. Карл Бэр – выдающийся естествоиспытатель XIX века // *Пространство и время* **3**, 5: 186-193.
- Гёбель Г.Ф. 1903. Материалы по орнитологии Лапландии и Соловецких островов // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **33**, 2: 97-137.
- Жук А.В. 2015. М.А.Кастрен и А.Ф.Миддендорф: из истории русской науки 1840-х гг. // *Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Исторические науки»* **2**, 6: 148-167.

- Книпович Н.М. 1912. *Путеводитель по Зоологическому музею Императорской Академии наук. Объяснение коллекций*. СПб: I-XXXII, 1-175.
- Кумари Э.В. 2014. Эрнст Александрович Миддендорф (1851-1916) как естествоиспытатель // *Рус. орнитол. журн.* **23** (975): 675-679.
- Леонов Н.И. 1967. *Александр Фёдорович Миддендорф (1815-1894)*. М.: 1-147.
- Литке Ф.П. 1828. *Четырёхкратное путешествие в Северный Ледовитый океан, совершённое по повелению императора Александра I на военном бриге «Новая Земля» в 1821, 1822, 1823, 1824 гг.* Ч.1. СПб.
- Лукина Т.А. 1984. Названия животных и растений в честь К.М.Бэра // *Научное наследство* **9**: 515.
- Матвеев С.А. 1970. Киевский период в жизни академика А.Ф.Миддендорфа // *Вестн. зоол.* **6**: 84-86.
- Материалы для истории академических учреждений за 1889-1914 гг.* Ч. I. Зоологический музей. 1917. Петроград: 179-217.
- Миддендорф А.Ф. 1853. Несколько слов в пояснение начертания пути от Колы до Кандакши // *Учён. зап. Импер. Акад. наук по I и III отд.* **2**, 1: 106-113.
- Миддендорф А.Ф. 1871. Гольфстрим на востоке от Нордкапа // *Зап. Импер. Акад. наук* **19**, 1: 73-101.
- Пасецкий В.М. 1980. *Первооткрыватели Новой Земли*. М.: 1-193.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И. 1991. (Заключение) // *Птицы Лапландии*. М.: 281-284.
- Соловьёв М.М. 1934. *Бэр на Новой Земле*. Л.: 1-51.
- Сухова Н.Г., Таммиксаар Э. 2005. *Александр Фёдорович Миддендорф, 1815-1894*. М.: 1-329.
- Наумов Д.В. 1980. *Зоологический музей АН СССР. Краткая история и описание экспозиции*. Л.: 1-161.
- Плеске Ф.Д. 1887. Критический обзор млекопитающих и птиц Кольского полуострова // *Зап. Импер. Акад. наук* **56**, 1: 1-536.
- Федотова А.В. 2013. Первый этап развития изобразительного искусства в пространстве культуры Кольского Заполярья // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики* **7** (33): 176-182.
- Холодковский Н.А. 1893. *Карл Бэр: его жизнь и научная деятельность*. СПб: 1-78.
- Шабалина О.В. 2014. История арктических экспедиций в материалах персональных фондов Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН // *Естественные и технические науки* **1**, 16: 3-18.
- Штраух А.А. 1889. Зоологический музей Императорской Академии наук. Пятидесятилетие его существования // *Зап. Импер. Акад. наук* **61**, 3: 1-372.
- Baer K.E. v. 1838. Expédition à Novaia-Zemlia et en Laponie. Tableau physique des contrées visitées. (Lu le 3 Novembre 1837). Premier article: les bords de la mer Blanche et la Laponie // *Bull. Sci. 3. St.-Petersbourg*: 132-350.
- Baer K.E. v. 1844. Ueber labyrinthförmige Steinsetzungen im Russischen Norden // *Bull. l'Academie Imperiale de sciences de St.-Petersbourg* **1**: 70-79.
- Bianchi V. 1902. Zoologihe Ergebnisse nach Spitzbergen. Über die in den Jahren 1899-1901 auf Spitzbergen gesammelten Vogel // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук* **7**: 305-334.
- Heuglin M.Th. v. 1872. Reisen nach dem Polarmeer in den Jahren 1870 und 1871 // *Braunschweig* **1**: VIII.
- Middendorff A.Th. v. 1843. Bericht über die ornithologischen Ergebnissen der naturhistorischen Reise nach Lappland während des Sommers 1840 // *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs* **8**. Separat. St.-Petersburg: 187-258.

Желна *Dryocopus martius* кормится плодами рябины сибирской *Sorbus sibirica*

Н.Н.Березовиков, А.Д.Исаченко

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Александр Демьянович Исаченко. КГУ средняя общеобразовательная школа, село Черемшанка, Глубоковский район, Восточно-Казахстанская область, 070522, Казахстан

Поступила в редакцию 22 сентября 2018

Во время экскурсии в пойме реки Ульбы в окрестностях села Черемшанка (50°15' 26" с.ш., 83°01'00" в.д.) на Западном Алтае 14 сентября 2018 был замечен самец желны *Dryocopus martius*, кормившийся в смешанном лесу. Завершив обследование бурелома из поваленных стволов пихты и берёзы (рис. 1), он перелетел в крону рябины сибирской *Sorbus sibirica* и, усевшись в вертикальной позе на боковой ветке, принялся склёвывать красные созревшие плоды из висящих рядом гроздьев. При этом он срывал и заглатывал каждый раз только по одной ягодке (рис. 2). По всей видимости, дятел снимал «пробу» урожая, проверяя вкусовые качества плодов, так как после употребления нескольких ягод сорвался и улетел вглубь леса.

Рис. 1. Самец желны *Dryocopus martius*, кормящийся на поваленных деревьях лесного бурелома. Черемшанка. Западный Алтай. 14 сентября 2018. А.Д.Исаченко.

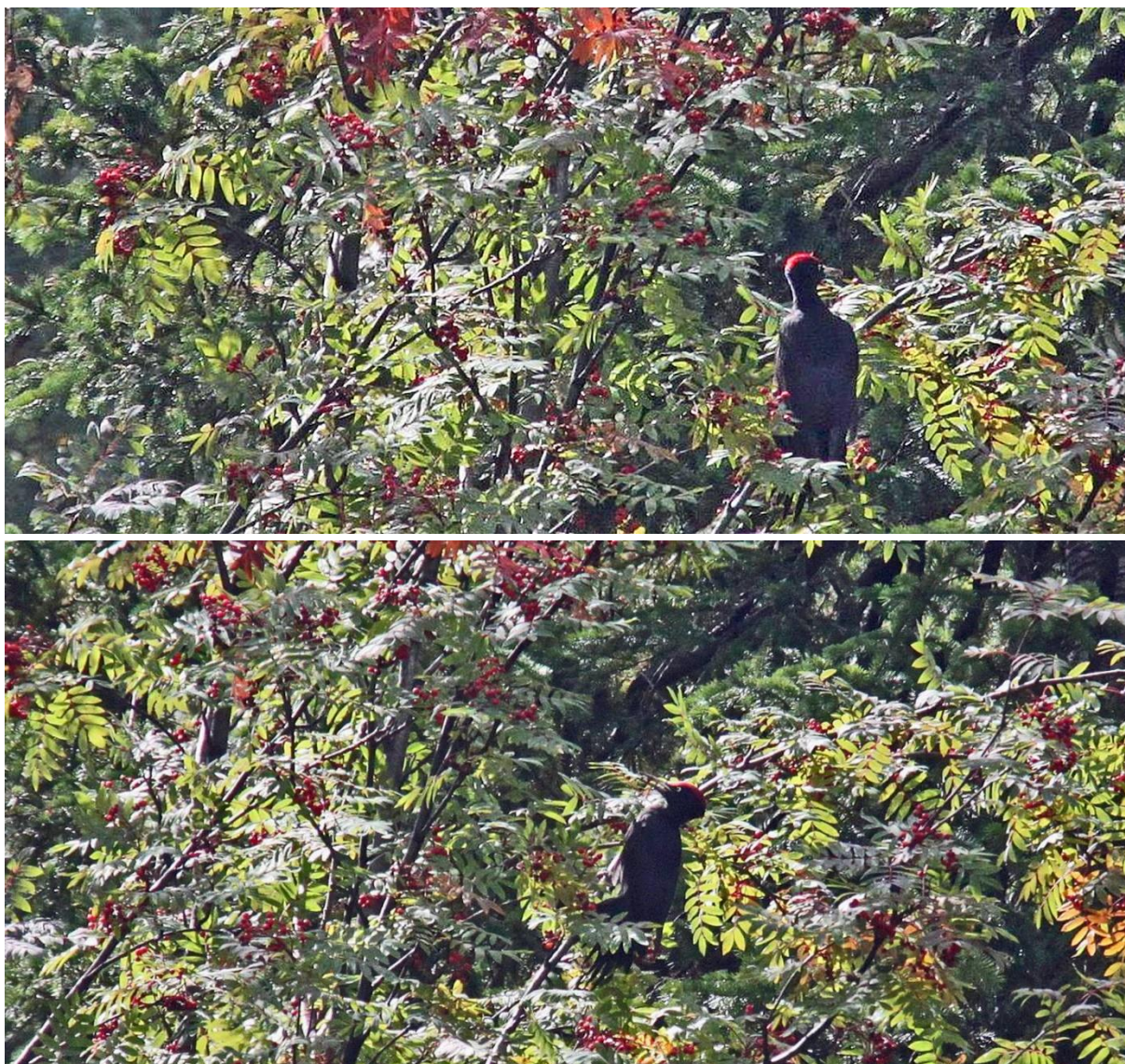

Рис. 2. Самец желны *Dryocopus martius* поедает плоды рябины *Sorbus sibirica*. Черемшанка. Западный Алтай. 14 сентября 2018. А.Д.Исаченко.

Ранее поедание плодов рябины желной не отмечалось. В последние годы стало наблюдаться кормление желны плодами яблони сибирской *Malus baccata* (Ляпунов и др. 2017; Фельдман, Березовиков 2017) и боярышника *Crataegus* sp. (Василевская 2018).

Л и т е р а т у р а

- Василевская А.А. 2018. Нетипичное кормовое поведение желны *Dryocopus martius* на севере Москвы // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1581): 1255-1258.
- Ляпунов В.В., Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2017. Желна *Dryocopus martius* – новый потребитель плодов яблони сибирской *Malus baccata* в Восточно-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1402): 502-507.
- Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2017. Новые случаи кормления желны *Dryocopus martius* плодами яблони сибирской *Malus baccata* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1514): 4398-4401.

Седой дятел *Picus canus* ест яблоки

Э.В.Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район,
Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 22 сентября 2018

В Новоржевском районе, как и везде в Псковской области, седой дятел *Picus canus* редок. В отличие от зелёного дятла *Picus viridis*, которого я наблюдаю регулярно, седого удалось видеть только два раза. Первая встреча с седым дятлом (самкой) произошла 11 июля 2016 в смешанном лесу в урочище Холодный бор в окрестностях бывшей деревни Большое Юшково (в 4.5 км к юго-западу от деревни Дубровы), а второй раз седой дятел (самец) наблюдался 21 сентября 2018 в моём саду в деревне Дубровы. Следует заметить, что в последние годы седой дятел был встречен также в Плюсском районе (Горчаков 2016), а в Печорском районе отмечено его гнездование (Бардин 2016).

Встреча седого дятла (взрослого самца) 21 сентября 2018 в деревне Дубровы интересна также и тем, что прилетевший в сад дятел кормился мякотью висящих на дереве яблок, лазая по довольно тонким ветвям (см. рисунок).

Самец седого дятла *Picus canus*, клюющий яблоки в саду. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область. 21 сентября 2018. Фото автора.

Хорошо известно, что основным кормом седого дятла, как и зелёного, являются муравьи. Однако, по сравнению с зелёным, пища седого дятла более разнообразна (Срамр 1985; Иванчев 2005) и включает в себя, кроме разнообразных беспозвоночных, сочные плоды и семена. Это особенно характерно для седых дятлов в Приморье, где в их питании большое значение имеют плоды бархата амурского, яблони маньчжурской, акантопанакса, жимолости Маака и др. (Панов 1973; Поливанов 1981). В Баргузинском заповеднике зимой основным кормом седому дятлу служат кедровые орешки (Филонов 1961). В Западной Сибири отмечено использование в пищу плодов рябины (Прокопов 1969), на Западном Алтае – калины (Березовиков и др. 2000) и черёмухи (Щербаков, Зайцев 2017). Под Новосибирском отмечалось поедание седым дятлом костянок интродуцированной черёмухи Маака (Жуков 2011), в Белгородской области – плодов интродуцированного бархата амурского (Квартальнов 2016). В разных частях Европы наблюдалось редкое использование седым дятлом плодов рябины, облепихи, яблони, груши, вишни, черешни, бузины чёрной, дуба, лещины, липы и др. (Срамр 1985; Иванчев 2005). Для Псковской области питание седого дятла плодами ещё не отмечалось.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 2016. Седой *Picus canus* и зелёный *P. viridis* дятлы в окрестностях города Печоры // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1311): 2597-2599.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2. Falconiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (93): 3-20.
- Горчаков С.В. 2016. Встреча седого дятла *Picus canus* в Плюсском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1243): 369.
- Григорьев Э.В. 2017. Зелёный дятел *Picus viridis* в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1396): 284-285.
- Жуков В.С. 2011. Седой дятел *Picus canus* кормится плодами черёмухи Маака *Radus maackii* // *Рус. орнитол. журн.* **20** (702): 2202-2203.
- Иванчев В.П. 2005. Седой дятел *Picus canus* J.F.Gmelin, 1788 // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 309-319.
- Квартальнов П.В. 2016. О питании седого дятла *Picus canus* плодами амурского бархата *Phellodendron amurense* в Лесу на Ворскле (Белгородская область) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1276): 1433-1437.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнездящих Приморья*. М.: 1-171.
- Прокопов А.С. 1969. *Экология дятловых равнинной тайги Западной Сибири*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Томск: 1-19.
- Филонов К.П. 1961. Зима в жизни птиц Баргузинского заповедника // *Тр. Баргузинского заповедника* **3**: 37-98.
- Щербаков Б.В., Зайцев Н.А. 2017. К экологии седого дятла *Picus canus* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1388): 17-21.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1671: 4688-4689

Материалы по распространению некоторых птиц Туркмении

В.Е.Флинт, Ю.Д.Чугунов

Второе издание. Первая публикация в 1962*

Фауна птиц Туркмении издавна привлекала внимание орнитологов. Знания о птицах этого района в последние годы суммированы в монографиях Дементьева (1952) и Рустамова (1958). Вот почему данные о новых находках птиц представляют известный интерес, особенно если речь идёт о видах, расширяющих свой ареал. Летом 1960 года во время полевых работ Института эпидемиологии и микробиологии имени Н.Ф.Гамалея были добыты новые данные о распространении некоторых видов птиц.

Скалистый голубь *Columba rupestris*. В «Птицах Советского Союза» (Мекленбурцев 1951) указано, что скалистый голубь в Туркмении отсутствует. Ближайшие его гнездовья известны в верховьях Амударьи. Гнездо скалистого голубя было найдено нами 23 мая 1960 в южной части Серахского района, в предгорьях Копетдага; оно располагалось в трещине скалы. Два ненасиженных яйца лежали непосредственно на грунте, нанесённом в трещину ветром. Сизых голубей *Columba livia*, которые гнездятся в этом районе Туркмении в основном в речных обрывах, мы здесь не обнаружили.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto decaocto*. История расселения кольчатой горлицы в Туркмении изложена в работе Дементьева (1952). В качестве наиболее западной точки распространения указаны окрестности посёлка Тахта-Базар (аулы Байрач и Сейн-Али) и долина реки Кушки. Наши наблюдения показали, что кольчатая горлица в настоящее время заселила южную часть долины реки Теджен вплоть до посёлка Серахс. Здесь она практически не связана с культурным ландшафтом и гнездится по опушкам лесов в зарослях колючих кустарников и в фисташковых лесах предгорий Копетдага. Гнёзда со свежими яйцами мы находили 22-24 мая 1960. Часть кладок в это время

* Флинт В.Е., Чугунов Ю.Д. 1962. Материалы по распространению некоторых птиц Туркмении // Орнитология 5: 177-178.

ещё не была закончена. Гнёзда размещались невысоко над землёй (1-2 м) и имели типичное для голубей строение.

Обыкновенная майна *Acridotheres tristis tristis*. Майна заселила Среднюю Азию в пределах СССР в течение последних 50 лет. Расселение вида шло в основном по долине Амударьи (Дементьев 1953; Рустамов 1958; Мамбетжумаев 1960). Расселение майны по долинам других рек идёт значительно медленнее. Западнее Амударьи этот вид на гнездовье отмечен в долине реки Мургаб в 1954 году около посёлка Ташкепри. Нами майна обнаружена в долине реки Кашан в 70 км южнее посёлка Тахта-Базар. В долине реки Кашан (посёлок Рабат-Кашан) 4 мая 1960 гнездились две пары. Одно гнездо располагалось под коньком крыши стандартного домика, второе – под крышей саманной постройки. Мы обследовали также долину Кушки и её приток Ислим-Чешме, но майн не встретили; долина реки Кашан является пока крайней юго-западной точкой расселения этой птицы.

Л и т е р а т у р а

Дементьев Г.П. 1952. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад: 1-547.

Дементьев Г.П. 1953. Новые материалы по распространению и биологии майны в Туркмении // *Изв. АН ТуркмССР. Сер. биол. наук* 3: 20-24.

Мамбетжумаев А.М. 1960. О расселении обыкновенной майны (*Acridotheres tristis tristis* Linn.) на юге Кара-Калпакской АССР, Хорезмской области и северо-запада Бухарской области Узбекской ССР // *Зоол. журн.* **39**, 5: 781-783.

Мекленбурцев Р.Н. 1951. Отряд голуби Columbae или Columbiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 3-70.

Рустамов А.К. 1958. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад, 2: 1-252.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1671: 4689-4692

О поведении козодоя *Caprimulgus europaеus* в гнездовой период

Е.Н.Дерим-Оглу

*Второе издание. Первая публикация в 1962**

Как известно, козодой *Caprimulgus europaеus* не строят гнёзд, а откладывают яйца без всякой подстилки прямо на землю. В отличие от покровительственной окраски самой птицы окраска яиц – светлая, заметная. Но это до известной степени компенсируется тем, что днём их прикрывает насиживающая птица, крепко сидящая на гнезде.

* Дерим Е.Н. 1962. О поведении козодоя в гнездовой период // *Орнитология* **5**: 410-413.

Эти особенности вызывают ряд вопросов: 1) какой отпечаток наложило на поведение козодоя отсутствие у него гнезда; иными словами, на самом ли деле у козодоя нет гнезда «с его точки зрения»; 2) защищают ли «гнезда» птицы со столь сильно развитой покровительственной окраской; 3) чем объясняется светлая окраска яиц козодоев?

Выяснению этих трёх вопросов и посвящена настоящая работа.

Опыты с пеночками, славками, мухоловками (Дерим-Оглу 1959а,б) убедили нас, что в период насиживания гнездо является более сильным раздражителем, чем яйца; птица может сесть на пустое гнездо, но не насиживает яйца, если гнезда не видно; из двух гнёзд она выбирает своё собственное независимо от того, чьи яйца будут в нём находиться. Учитывая эти факты, мы поставили аналогичные опыты на козодое, считая, что его поведение может служить в достаточной степени веским показателем его отношения к собственному гнезду.

Опыты проводились между 8 и 12 ч параллельно на двух парах козодоев.

Опыт № 1. На землю под яйца положен лист папоротника, яйца лежат сверху. Птица возвращается и садится на яйца.

Можно предположить, что в этом случае козодой находит гнездо, так как оно просвечивает сквозь лист.

Опыт № 2. Под яйца подложено несколько листьев дуба. Яйца лежат сверху. Козодой летает над гнездом, издаёт тревожные крики, но на яйца не садится.

В наших предыдущих опытах другие птицы не садились на яйца, если гнездо было совершенно закрыто.

Опыт № 3. Вместо яиц козодоя положены два яйца певчего дрозда *Turdus philomelos*. Яйца козодоя лежат на земле на расстоянии 15 см. Козодой садится на дроздиные яйца, находящиеся в его гнезде.

Опыт № 4. Гнездо козодоя оставлено пустым; яйца лежат на расстоянии 15 см на земле. Сел «насиживать» пустое гнездо.

Опыт № 5. Гнездо козодоя оставлено пустым, яйца лежат на расстоянии 5 см на земле. Птица села на гнездо, но яйца подкатила под себя. Этот последний опыт позволяет судить о примерной величине гнезда козодоя: видимо, яйца лежали ещё в гнезде, но лежали неудобно и птица их передвинула.

Из этих опытов можно сделать вывод, что козодой имеет представление о собственном гнезде: возвращаясь он ориентируется на него – и что окраска яиц не играет заметной роли.

Однако при повторении этих опытов после 19 ч выяснилось, что если положить яйца на расстоянии 15 см от гнезда, козодой, возвращаясь, садится на яйца. Естественно предположить, что разница в поведении козодоя была обусловлена неодинаковой степенью освещённости в различное время суток.

Ставим контрольные опыты:

12 июня	10 ч	Козодой садится на пустое гнездо
12 июня	19 ч	Козодой садится на яйца
14 июня	8 ч 15 мин	Козодой садится на пустое гнездо
14 июня	18 ч 30 мин	Козодой садится на яйца

Совершенно естественно, что последние наблюдения не ставят под сомнение реальность существования гнезда козодоя, но очевидно, что в разное время суток меняется ориентир, при помощи которого птица находит своё гнездо. Под вечер и ночью птицы, возвращаясь на гнездо, ориентируются на кладку (именно в ночных условиях хорошо заметная светлая окраска яиц приобретает особое значение!).

Защита гнезда козодоем. В большинстве случаев при приближении человека к насиживающему козодоем последний слетает с гнезда.

Однако нам удалось понаблюдать за поведением козодоя, который в течение двух лет гнезвился на одном месте в 2 м от дороги, по которой часто проезжали грузовые машины и проходили люди. Может быть, этим и объясняется, что этот козодой не боялся людей и приходилось прилагать некоторые усилия, чтобы согнать его с гнезда. Весь день он проводил на гнезде, полузакрыв глаза. При приближении опасности на мгновение глаза широко открываются и козодой смотрит на «врага», затем глаза плотно закрываются и птица неподвижно замирает.

К этому козодоем мы подсаживали на расстояние до 50 см чучело совы, сороки и подходили сами. Во всех случаях козодой вёл себя одинаково, рассчитывая остаться незамеченным, полагаясь на свою покровительственную окраску и полную неподвижность. Однако если мы сгоняли птицу с гнезда, она не возвращалась ни в присутствии человека, ни при чучелах совы и сороки. Человеку приходилось каждый раз уходить совсем, чтобы дать козодоем возможность вернуться на гнездо. В дальнейшем мы несколько видоизменили свои опыты: мы действовали таким образом, чтобы у птицы создалось впечатление, что она обнаружена и враг наступает на неё. В качестве таких подсадок мы использовали чучело сороки *Pica pica* (рис. 1), зеркало, в котором, естественно, отражался сам козодой, и человека (рис. 2).

Надо сказать, что реакции козодоя были довольно однотипны. Однако удалось подметить, что вечером козодой действовал более энергично – бросался на врага; днём он чаще отступал; наиболее яркой была реакция на зеркало.

Более детально реакция козодоя сводилась к следующему: по мере того как враг приближается, глаза козодоя несколько раз приоткрываются, но потом опять закрываются. Когда враг приближается на расстояние примерно в 30 см, козодой широко открывает глаза и переходит к активным действиям: медленно и плавно он приподнимается и одновременно постепенно приподнимается оперение. Раздаётся глу-

хой, рокочущий звук, который он издаёт почти непрерывно. Потом расправляет и ставит вертикально вверх крыло, ближайшее к противнику. Если крыло приходится ребром, он некоторое время топчется на месте, принимая такую позу, при которой крыло оказывается обращённым к противнику своей плоской, испещрённой поперечными полосами внутренней частью. Обычно в это же время он медленно сваливается назад и яйца оказываются лежащими перед ним. Затем таким же движением расправляется второе крыло. Теперь он топчется на месте, выставляя врагу то одно, то другое крыло. Голова вытянута вперёд между вертикально стоящими крыльями. Улетает он только в том случае, если продолжать надвигать на него зеркало или чучело.

Рис. 1 (слева). Козодой *Caprimulgus europaeus*, нападающий на чучело сороки *Pica pica*.

Рис. 2 (справа). Козодой, нападающий на человека.

Отсюда можно сделать вывод, что, с одной стороны, козодой в большой степени полагается на свою покровительственную окраску и старается остаться незамеченным, но, с другой стороны, когда его гнезду грозит явная опасность (козодой обнаружен), он переходит к активным действиям.

Автор считает долгом выразить благодарность студентам Орехово-Зуевского педагогического института А.Денисову, Б.Паршину, К.Волкову и Г.Софийскому за помощь в проведении описанных далее наблюдений и опытов, а А.Денисову и А.Морозову за фотографирование исследованных объектов.

Литература

- Дерим-Оглу Е.Н. (1959а) 2007. Особенности поведения пеночек *Phylloscopus trochilus*, *Ph. collybita* и *Ph. sibilatrix* в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* **16** (389): 1598-1604.
- Дерим-Оглу Е.Н. (1959б) 2010. Эксперименты и наблюдения, проведённые над некоторыми лесными птицами в период насиживания // *Рус. орнитол. журн.* **19** (575): 986-993.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* и большой баклан *Phalacrocorax carbo* на озере Тундрово (юг Тюменской области)

И.В.Примак

Второе издание. Первая публикация в 2001*

14 июня 2001 в Бердюжском районе на юге Тюменской области было обследовано озеро Тундрово (55°39' с.ш., 68°49' в.д.), расположенное в 35 км к юго-востоку от районного центра Бердюжье. Озеро входит в Окунёвский зоологический заказник (1.93 тыс. га).

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. По словам егеря заказника В.В.Шарапова, первые пеликаны появились на озере в 1973-1974 годах. Гнездовая колония расположена в юго-западной части озера среди тростниковых и открытых сплавин в виде изогнутой дуги длиной 350-400 м. Кудрявые пеликаны гнездятся совместно с большими бакланами. Гнездовые группы находились на открытых сплавинах и состояли из 3-70 гнёзд, в общей сложности насчитано 215-220 гнёзд. Во всех гнёздах были птенцы, которых было не менее 430. При учёте разреженных микрогрупп из 3-8 гнёзд, в 56 гнёздах обнаружено по 2 птенца и в 1 – 1 птенец. При более плотном расположении гнёзд птенцы сбивались в одну или несколько групп, и определить более точно численность птенцов в отдельных гнёздах было невозможно.

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Гнездовые группы располагались как на открытых сплавинах, образуя смешанные поселения с кудрявым пеликаном, и состояли из 4-30 гнёзд, так и на больших тростниковых сплавинах, образуя автономные поселения из 70- 90 гнёзд. Во всех гнёздах были птенцы, от 2 до 5, в большинстве гнёзд (около 45%) по 3 птенца. Общая численность составляла не менее 510 гнёзд и не менее 1650 птенцов.

* Примак И.В. 2001. Веслоногие юга Тюменской области // Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург: 131.